

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/2706347>

Дарт Вейдер или Новая Империя Ситхов

Направленность: Джен

Автор: Юрий-Мадапа (<https://ficbook.net/authors/162356>)

Фэндом: Роулинг Джоан «Гарри Поттер», Звездные Войны, Гарри Поттер (кроссовер)

Пейринг или персонажи: Гарри Поттер (Энакин Скайуокер) и другие...

Рейтинг: R

Жанры: Фэнтези, Фантастика, Экшн (action), Даркфик, POV, AU, Мифические существа, Учебные заведения, Попаданцы

Предупреждения: **Смерть основного персонажа, ООС, Насилие, Мэри Сью (Марти Стью)**

Размер: Макси, 50 страниц

Кол-во частей: 10

Статус: заморожен

Описание:

Я был рабом. Я был живой легендой Джедаев и героем. Я был могущественным Тёмным лордом Ситхов и ужасом Галактики. А умирая, я был просто отцом. Говорят, что смерть - это конец пути. Но так ли это? Видимо, для меня смерть - это еще не конец...

Посвящение:

Читателям...

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Эта идея долго билась в моей голове. Очень долго. И настолько сильно, что даже смогла победить мою лень. Выдаю на ваш суд фанфик, который должен стать моей самой масштабной работой. И стать, наконец, таким фанфиком, который я все же удосужусь довести до конца до того, как моя лень снова возьмет верх)

http://samlib.ru/img/c/chernyshew_j_a/illjustracii/index.shtml - там арты.

ТОС

ТОС	2
Пролог.	3
Глава 1.	5
Глава 2.	8
Примечание к части	10
Глава 3.	12
Глава 4.	16
Примечание к части	19
Глава 5.	20
Глава 6.	26
Глава 7.	34
Примечание к части	43
Глава 8.	44
Глава 9.	51
Примечание к части	54

Пролог.

Тьма. Вокруг одна лишь тьма, нет ничего, что могло бы рассказать о моем местоположении. Моем? А кто я? Или что? А существую ли я? А как это, существовать? Падме сказала бы, что существовать - это осознавать себя и уметь чувствовать. Падме? А кто это? "Единственная любимая мной женщина. Моя жена, мать моих детей" - приходит откуда-то ответ. Жена, дети? "Падме, Люк и Лея" - снова появился ответ. Падме, Люк и Лея. Это их имена? А как тогда зовут меня? И есть ли у меня имя? "Энакин Скайуокер" - снова услышал я ответ. Э-на-ки-н. Энакин. Энакин Скайуокер!!! Я вспомнил! Я все вспомнил! И сделал это очень вовремя. Мои воспоминания уже почти покинули меня. И если бы я не смог восстановить воспоминания в ближайшее время, то растворяться в Силе стала бы уже моя личность. Значит, я все же не выжил. А Люк? Смог ли он уйти со Звезды Смерти? Надеюсь, что да, а то ведь с мальчишки станется и погибнуть, пытаюсь вытащить мое тело. И что теперь делать? Вокруг один лишь незатейливый пейзаж - черное пространство! И я должен теперь оставаться тут? Да еще и один? Ведь братьев по несчастью вокруг что-то не видно. Значит, отсюда надо уходить. А как уходить-то? Ничего похожего на мое тело или хотя бы на его аналог я тоже не вижу. А почему пространство черное? Последствия Тёмной Стороны Силы? Но ведь я перестал быть Дартом Вейдером и ситхом. Неужели это оказалось невозможным? Все возможно, все таки я никогда не интересовался этим вопросом. Я-то думал, что для меня уже все кончено. А тут объявился сын. А потом еще и дочь. А чего я тогда вообще решил спасти Люка и убить Императора? А вот в том и дело, что убить Палпатин пытался МОЕГО сына, а не чьего-либо еще. Это что же, выходит, было самым настоящим проявлением эгоизма ситхов? Мой сын, поэтому и калечить или убивать его могу только я? И, как это не скверно признавать, все очень похоже на это. Во всяком случае, никакие отцовские чувства не помешали мне на Беспине отрубить руку Люку. Так, хватит, а то ситх его знает до чего доведут такие размышления. А ведь ситх-то как раз таки и знает - все-таки я и есть ситх. И несмотря на то, что говорил мне Люк, я так и остался адептом Тёмной Стороны Силы. Но, все же, не время сейчас об этом думать. Надо лучше подумать, как отсюда выбираться. А есть ли вообще, куда выбираться? Должно быть. Иначе у меня здесь была бы хоть какая-нибудь компания. Уж Оби-Ван точно был бы здесь, да и Йода, наверное, тоже. А может это мне так "повезло", что Сила решила меня изолировать от других? Или Сила всех, кто сумел ей противостоять и не раствориться, так изолирует? Не знаю. Нужна информация. Нужны знания. Ситх его дери, где ж я в Силе знания искать буду?! И тут произошло что-то странное. Будь я живым, сказал бы, что потерял сознание на несколько секунд. Во всяком случае, ощущения были очень похожи. А "очнувшись", я обнаружил себя в... В чем-то. В чем-то, очень похожем на архив или библиотеку. Очень большую библиотеку, настолько, что я конца и края не вижу стеллажам. Ах, да, на этих стеллажах расставлено неисчислимое количество книг. Бумажных книг. В Галактике такие перестали использовать несколько тысяч лет назад. Нет, встретить такие, в принципе, можно было, но это скорее исключение, подтверждающее правило. А еще у меня здесь появилось мое тело в том состоянии, в котором оно было до Мустафара, но после первой встречи с Дуку, с поправкой на то, что правая рука живая. То есть, абсолютно целое, невредимое и молодое. В первой взятой мной книге оказалось теоретическое пособие по определению уровня чувствительности к Силе. Пройдясь взглядом по корешкам всех книг на этой полке, я выявил тот факт, что здесь, судя по всему, стоят книги с инструкциями, теоретическими и практическими, по созданию и управлению простейшими проявлениями Силы. И что, все так просто? Надо

было лишь захотеть получить знания и я в библиотеке?! Или это мне такая поблажка дана, за то, что я, вроде как, Избранным был? Что ж, таким подарком грех не воспользоваться. Буду набираться знаний, все равно больше заняться тут абсолютно нечем. А так, может быть, что-нибудь интересное вычитаю. Все же, при жизни я не был образцом спокойствия и начитанности. Никаких иных перспектив в ближайшем будущем я не вижу, так что буду получать новые знания, чего я не особо старался делать раньше. А ведь если бы не чрезмерная гиперактивность в молодости и не излишняя апатия после боя на Мустафаре, мог бы узнать что-нибудь интересное и полезное. Может быть, при большей усидчивости и большем уделении внимания обучению, я и не проиграл бы Оби-Вану и тогда мне не пришлось бы постоянно носить тяжелые, неудобные доспехи с системой жизнеобеспечения. Ладно, что-то я больно углубился в воспоминания. Надо приступать к книгам.

Глава 1.

Я не знаю, сколько я уже здесь нахожусь, ибо такое понятие, как время, тут отсутствует. Так что провести здесь я мог как одну минуту, так и целые тысячелетия. Но, если судить по количеству прочитанных книг и освоенным мною техникам как Светлой, так и Тёмной Стороны Силы - здесь я очень долго. За это время я успел набраться огромного количества знаний и умений в самых разных и непредсказуемых сферах жизнедеятельности: от живописи до политики, от метания ножей до инженерии в области военной техники, от простейших манипуляций Силой до применения самых разрушительных техник обеих Сторон Силы. А сейчас я сижу с книгой в руках, которая вернула мне НАДЕЖДУ. Надежду вновь почувствовать себя живым, вдохнуть настоящий воздух, почувствовать жар двух солнц Татуина и всю мощь холодной стихии Хота. Я смогу вновь почувствовать и увидеть кровь своих врагов и увидеть лица Люка и Леи. Я обнаружил ритуал, который позволит мне вырваться из объятий Силы и стать Призраком Силы. А уж, будучи призраком, я смогу использовать технику переселения души и обрести новое тело. И я ни за что не откажусь от возможности вернуться. Галактика вновь будет дрожать в страхе, едва услышав имя Дарт Вейдер! Мое имя!

Что-то пошло не так, сразу понял я. Моя интуиция просто вопила о том, что что-то идет не так, а ей я привык доверять. Но сделать я ничего уже не мог. В итоге "очнулся" я совершенно непонятно где. Но все же я видел себя! Я смог стать Призраком Силы! Но ощущения слишком странные. Я не могу понять, что не так, но это явно не из-за того, что я призрак. Это что-то другое. Ответ прямо передо мной, но ухватиться за эту мысль не получалось. Очень раздражающее положение. И тут меня осенило! Я не чувствую жизнь в Галактике. Вернее, чувствую и не мало, но это всего лишь капля в море по сравнению с тем, что было раньше. Такое ощущение, что практически вся Галактика вымерла. Ну, или как-то образом скрыта от моего взора Силы. Это... пугало, да, именно пугало. Что такого могло случиться, что в Галактике совершенно не ощущается Разумных. Такие есть только на этой планете и еще где-то на периферии сознания, явно далеко отсюда. Или моя чувствительность ограничена? Ладно, разберемся позже, а пока нужно найти себе новое тело. И я, мягко говоря, удивлен. На этой планете всего около пяти миллиардов живых существ, по отклику Силы похожих на Разумных. И, что самое поразительное, на такое небольшое население приходится ЦЕЛЫХ сто семь форсьюзеров!!! Да раньше в целой Галактике на такое количество Разумных приходилось всего два-три чувствительных к Силе Разумных! А тут СТО СЕМЬ! Ну ладно, потом это обдумаю. А пока нужно найти тело. Точнее, я его уже нашел - естественно искал я самого сильного в Силе разумного - и сейчас перемещаюсь к нему. Полезное умение, жаль только, что пользоваться им могут только Призраки Силы. Попал я в какой-то дом, выглядящий довольно уютным, но не особо большим. Сам я оказался, судя по всему, в детской. И вдруг слышу звук выбиваемой двери и крик мужчины. Что именно прокричал мужской голос, я понять не смог, так как слова звучали на неизвестном мне языке. Через несколько секунд в комнату вбежала молодая женщина, лет двадцати пяти отроду, с рыжими волосами и глазами цвета изумрудов, и положила годовалого ребенка в кроватку, а сама начала, махая маленькой, тоненькой деревянной палочкой, использовать телекинез, заставляя разными предметами мебели дверь. Судя по тону крика, а также по внешнему виду девушки и ее

эмоциям - паника и страх - в дом этих людей пришли враги. Стоит отметить, что могущественным форсьюзером здесь был именно ребенок. Вскоре мое предположение о враге подтвердилось: через несколько секунд дверь вместе со всеми преградами была выбита и вошел высокий разумный, скрытый длинной мантией с капюшоном, наподобие той, что носил Палпатин, только капюшон не такой глубокий и можно разглядеть лицо: оно отдавало змеиными чертами, с несколько впалым носом, светло-голубым цветом кожи и кроваво-красными глазами с вертикальным зрачком. Явно не человек, хотя и гуманоидного вида. Женщина явственно сотрясалась от страха, но все равно прикрывала собой кроватку. Она стала что-то говорить гуманоиду умоляющим голосом. В ответ он тихим, с шипящими нотками, но холодным, пронизывающим до самых костей голосом что-то потребовал, судя по интонации. Рыжеволосая начала повторять, словно мантру, какие-то слова, очень похожие на те, которые она произнесла в первый раз. Отслеживая больше эмоции и мимику девушки, чем слова, я могу утверждать, что она просит не убивать ребенка. Гуманоид что-то произнес тихим голосом и выкрикнул два слова, которые я очень хорошо запомнил:

- Авада Кедавра! - с его палочки, которую я только заметил, сорвался зеленый луч. После попадания его в женщину, она упала, словно марионетка, которой подрезали нити, а я перестал ощущать жизнь в ее теле. А мужчина, тем временем, подошел к кроватке. Сказал что-то ребенку и снова те же слова. - Авада Кедавра! - с его палочки послушно сорвался еще один смертельный зеленый луч. И снова тот же эффект, мальчик умер, но произошло нечто странное: после того, как луч поразил ребенка, он отправился назад, в своего создателя. За мгновение до попадания луча в мужчину я успел заметить в его глазах изумление, шок и страх. Это ясно дало мне понять, что такого точно не должно было быть, а потом его тело рассыпалось в прах, оставив на месте мужчины только горку пепла и мантию. Все это заняло доли секунды и я сразу же, как только луч попал в младенца и убил его, отправился занимать опустевшее тело, пока мозг и другие внутренние органы мальчика не перестали работать. Но я успел заметить еще кое-что: от горки пепла отделилось два облачка черного дыма, одно из которых отправилось прочь, а второе прямо в тело ребенка! В итоге я оказался в белом пространстве, а передо мной, в тридцати метрах, стоял тот самый мужчина и я понял, что это то самое облачко, которое отделилось от основного облака и отправилось в это тело.

- Кто ты и что ты здесь делаешь? Это теперь мое тело! - произнес этот мужчина. И в этот раз я почему-то понимал его слова.

- Ну уж нет, это тело будет принадлежать мне. Оно подходит мне идеально, - отвечаю ему. Судя по гримасе ярости, возникшей на его лице после моих слов, он тоже прекрасно меня понимает.

- Да как ты смеешь перечить мне, Тёмному Лорду Волан-де-Морту, Лорду Судеб! - разгневанно крикнул, как теперь выяснилось, Волан-де-Морт. - Я уничтожу тебя! Ты будешь страдать!

- Своим титулом ты меня не испугаешь, если, конечно, ты его вообще заслуженно носишь. Я Тёмный Лорд Ситхов, Дарт Вейдер! И я ношу свой титул и свое имя заслуженно. Так что лучше сдайся, - спокойно произнес я.

- Хахахаха! - расхохотался змеелицкий. - Какая ирония. Два Тёмных Лорда претендуют на одно тело. Этот спор можно решить только одним способом - дуэлью! - произнес мужчина, доставая свою палочку. - Я, Тёмный Лорд Волан-де-Морт, вызываю тебя, Тёмного Лорда Дарта Вейдера, на дуэль за право обладания этим телом! - бросил вызов змеелицкий.

- Я принимаю твой вызов, - не остался в долгу я, активируя появившийся здесь вместе со мной световой меч. Алый луч ситхского сейбера вспорол атмосферу белого пространства.

- Авада Кедавра! - сразу же начал Волан-де-Морт с уже известных мне слов. Я сместился чуть в сторону и, решив проверить кое-что, подставил под зеленый луч световой меч. Как я и ожидал, мой клинок спокойно отразил смертельный удар. Мой противник явно удивился, но быстро взял себя в руки. И тут с его палочки начало срываться бесчисленное количество разноцветных лучей, явно не менее смертельных, чем тот зеленый, но больше никаких слов мужчина не произносил, а я, приняв стойку третьей формы, Соресу, стал отбивать лучи обратно комбинируя Соресу с Джем Со и Атару. Мой противник двигался не менее быстро, хотя и без акробатических приемов, но все равно эффективно. Улучив момент, я чуть протянул вперед левую руку и с нее сорвались Молнии Силы. Волан-де-Морт принял ее на какой-то щит, который создал также взмахом палочки. Как я понял, он, как и та женщина, не является форсьюзером, но тоже использует какую-то энергию, которая может быть не менее могущественной, чем Сила. Похоже, у местного Тёмного Лорда давно не было достойного противника, ибо я ощущаю, какое удовольствие он получает от этой схватки, да и я сражаюсь не без удовольствия. Темп боя все растет, скорость, мощь ударов, бесконечные уловки - ни один бой не доставлял мне таких ощущений. Но, наконец, я дождался момента, когда мой противник не успеет среагировать и Силой вырвал у него из рук палочку, обезоружив его. Как я заметил, именно с помощью палочки Волан-де-Морт выпускал эти лучи, а вот лишив его этого оружия, я отнял у него львиную долю способностей. Во всяком случае, ничего особенно убойного ждать от него уже не приходится. Хотя расслабляться не стоит, кто его знает, какие у него могут быть тузы в рукаве. Выставив руку в характерном жесте, я поймал его Удушением Силой.

- Ты проиграл, Волан-де-Морт, - констатировал я факт, глядя, как он руками пытается убрать невидимую хватку, но мое Удушение еще никому даже из форсьюзеров не удалось скинуть, а уж без Силы нет ни единого шанса. Я не стал ждать, что он ответит, если он вообще собирался это делать, и сломал ему шею, что окончательно его убило. Он распался сначала в черный дым, а затем и дым словно разметала буря. Я же начал слияние с телом и на всех уровнях своего бытия ощущал, как в меня проникает та странная сила, которой пользовался Волан-де-Морт и которой, помимо Силы, было наделено это тело, и могущество, сопутствующее этой силе, срастаясь с моими собственными силами и способностями. Дальше я просто потерял сознание, на периферии сознания ощущая процесс слияния моей души с телом и новыми силами.

Глава 2.

Очнулся я уже в каком-то другом доме. Сколько прошло времени, не имею понятия, ибо мои внутренние часы давным давно сбились. Ничего интересного я вокруг не увидел, поэтому решил несколько отстраниться от управления телом, сбавив все дела на организм и детские безусловные рефлексy. Оставляю лишь пассивное сканирование окружающего мира.

Прошло уже три с половиной года, как я нахожусь в этом теле и в этом мире. То, что я попал в совершенно другую Галактику я уже понял, осознал и принял. Хотя это произошло не сразу и не так легко, как звучит. На самом деле, когда я это понял, у меня даже возникла мысль снова помереть. Ибо своих детей я точно больше уже никогда не увижу, а именно это было моей главной целью, когда я задумал вернуться в мир живых. А теперь эта цель стала невыполнимой. Собственно, и цель-то, которая могла бы удержать меня в мире живых, отсутствовала. Но я нашел новую цель для себя. Цель, которая в самый раз для самого могущественного форсьюзера в Галактике и Тёмного Лорда Ситхов по совместительству. Я решил создать свою Империю Ситхов в этой Галактике, объединив ее под своей властью. Уж не знаю, чем было продиктовано такое решение, Тёмной Стороной Силы или же моим личным желанием. Да и не важно это как-то, потому что я вцепился в нее, как утопающий в спасительный круг.

За это время я успел привыкнуть к новому телу и уже с трех лет начал выполнять кое-какие упражнения для развития своего тела, которые практиковали юнлинги в Ордене. Ничего серьезного, естественно, в таком возрасте быть не может, но все же это закладывает первый кирпичик в фундамент сильного и здорового тела.

Также я отчасти разобрался в реалиях этого мира. Обучился английскому языку, оценил примерный уровень технологического развития планеты, узнал расклад сил в мире. Разумеется, последние два пункта - это слишком громко сказано. В конце концов, насколько может быть достоверна оценка, сделанная на основе наблюдений за небольшим городком и полученных данных из телевизора и радиоприемника?

Еще я пытался понять, что же именно я увидел перед тем, как окончательно занял это тело. Я видел женщину, которая явно пользовалась каким-то слабым аналогом Силы. Именно аналогом, а не разновидностью Силы, уж это понять было не трудно. Также я видел гуманоида, черты лица которого были похоже на змеиные и он тоже использовал ту же самую энергию, что и рыжеволосая женщина, мать этого тела. Кстати, зовут меня теперь Гарри Джеймс Поттер, "моего" отца Джеймс Поттер, а мать Лили Поттер, в девичестве Эванс. Как я это узнал? Мое имя никто не скрывал, об имени отца догадаться было не трудно, а имя матери я вспомнил по крику Джеймса Поттера, когда к ним в дом пришел тот гуманоид. А так как я теперь понимаю английский, то и перевести все услышанные мной фразы было легко. Так вот, возвращаясь к теме о неизвестной мне энергии и змееподобном гуманоиде, стоит отметить странность. Вся полученная мной информация говорит о том, что никаких змееподобных разумных гуманоидов не существует, как и людей, которые могут использовать какую-либо особую энергию.

Другими словами, все, что я увидел в доме Поттеров - по официальной версии - не могло происходить. Подобный феномен можно объяснить только одним способом - существование особой энергии и людей, которые могут ее использовать, строго засекречено. И не исключено, что именно этими самыми людьми со способностями и держится в секрете от всего остального мира. Но раз это так, то я решил и не задумываться об этом до поры до времени.

Дальше я стал разбираться со своими новыми родственниками, в доме которых и оказался. Первым делом узнал, что это семья родной старшей сестры моей матери - Петунии Дурсль. Сама она была худощавой блондинкой с длинной шеей двадцати пяти лет от роду. Молодая, но с внешностью ей не повезло. Ее мужем является некий Вернон Дурсль - упитанный мужчина с рыжевато-светлыми волосами. Возраст - сорок три года. Владеет фирмой "Граннингс" по производству дрелей, которую основал и развил с нуля, что определенно идет ему в плюс. Также у них есть сын - Дадли Дурсль. Является моим ровесником, хотя и старше на месяц. В родителей - блондин, в отца - голубоглазый. А живем мы в одном из пригородов Лондона - Литтл Уингинге.

Они изначально почему-то меня невзлюбили и нет ничего удивительного в том, что я захотел узнать, почему же именно. Проверять Дадли, разумеется, не стал, а вот головы старших Дурслей дали мне ответы на некоторые вопросы. Особенно много ответов мне дала проверка сознания Петунии. Как оказалось, я был прав в своих умозаключениях насчет существования особой энергии, людей, которые могут ее использовать, и их существование в абсолютной секретности. Я узнал, что в этом мире существует так называемая магия и волшебники. Что такое магия, я представлял себе смутно, лишь из сказок и легенд, которые слышал в молодости. А сказки о таинственной магии в галактике не получили особого распространения. Кто станет рассуждать о магии, когда большая часть галактики прекрасно знает о существовании джедаев и Великой Силе?! А если есть люди и алиены, которые своими глазами видели возможности Силы? Но тем не менее, я все-таки слышал сказочки о магии. А на этой планете магия и волшебники существуют. Но живут обособленно от маглов, как они называют обычных людей, и установили Статут Секретности, который запрещает магам раскрывать существование магии обычным людям. Есть целые династии волшебников, которые живут лишь на территории магического мира и крайне редко выбираются за его пределы, а бывают случаи, когда волшебники рождаются в семьях обычных людей и таких в одиннадцать забирают на обучение в школу-пансионат магии и волшебства Хогвартс, в котором маги учатся на протяжении семи лет, возвращаясь домой лишь на летние каникулы и на некоторые праздники. После обучения в Хогвартсе маглорожденные, как называют волшебников, родившихся у обычных людей, как правило остаются жить в магическом мире.

Моя мать в этом мире - Лили Поттер, в девичестве Эванс - как раз и была маглорожденной. Лили и Петуния с детства были очень дружны и любили друг друга. Также оказалось, что Лили очень талантливая волшебница и смогла обнаружить и взять под контроль свою магию еще в восемь лет. Тогда же она познакомилась с Северусом Снейпом - мальчиком-ровесником, который был полукровкой. Полукровками в магическом мире называют волшебников, которые родились от союза представителя династии магов и магла или же представителя династии с маглорожденным. Северус был сыном родовитой волшебницы и обычного магла, поэтому знал о магическом мире. Он рассказал

Лили о том, кем она является и это стало началом их дружбы. Петунья же видела все это, она замечала, что сестра все больше отстраняется от нее и погружается в мир магии. Петунья тоже хотела быть магом, даже написала в одиннадцать лет письмо Альбусу Дамблдору, директору Хогвартса, с просьбой принять в школу и ее, когда письмо о зачислении в Хогвартс пришло Лили. Но Дамблдор достаточно жестко отказал ей, мотивируя это тем, что в Петунии нет ни капли магии. А потом девочка вынуждена была на протяжении семи лет наблюдать, какой счастливой Лили возвращается из школы, привозя с собой разные магические безделушки. Старшую из сестер Эванс все больше грызла зависть к Лили, которая постепенно преобразилась в ненависть к магии. И известие о том, что Лили была убита темным магом лишь усилили ненависть к любым проявлениям магии, ведь, несмотря ни на что, Петунья продолжала любить сестру.

Как знала Петунья, на территории магической части Британии в тысяча девятьсот семьдесят пятом году началась гражданская война между официальной властью - Министерством магии - и террористической группировкой "Пожиратели Смерти". Официальную власть представляли министр магии и Альбус Дамблдор, который считается Величайшим светлым волшебником столетия. А лидером Пожирателей Смерти был некий лорд Волан-де-Морт - величайший тёмный маг за многие годы и сильнейший носитель титула Тёмный Лорд за несколько сотен лет. И тридцать первого октября тысяча девятьсот восемьдесят первого года Волан-де-Морт, которого в магическом мире звали не иначе, как Тот-Кого-Нельзя-Называть, почему-то захотел убить семейство Поттеров. Моего отца - Джеймса Поттера, который, кстати, был представителем династии волшебников под фамилией Поттер - и мою мать, Лили Поттер, а также меня. Старших Поттеров местный Тёмный Лорд убил без проблем, а вот с Гарри Поттером возникли проблемы. Мальчика-то Волан-де-Морт тоже без проблем убил - этому я был свидетелем. Но произошло что-то непредвиденное и Тёмный Лорд тоже погиб. Чем дело кончилось, я прекрасно знаю. И вот я оказался в доме ближайших родственников - Дурслей. Петунье Дамблдор, который меня видимо сюда и доставил, оставил письмо, в котором сообщил, что благодаря самопожертвованию Лили на меня была наложена какая-то защита крови, из-за которой я должен жить в доме своих родственников.

Вернон тоже знал о магическом мире по рассказам Петунии и тоже не особо жаловал магию. Также Петунья знала, где находится вход в магический мир. Как оказалось, в Лондоне есть скрытый от маглов бар "Дырявый котел", в котором есть проход в Косой Переулок - магическую улицу, в которой волшебники покупают необходимые им товары, а также там располагается банк "Гринготтс", в котором можно обменять магловские деньги на магические. Первым моим порывом было посетить это место и узнать побольше о магическом мире, все-таки Петунья - обычный человек и по определению не может знать многих нюансов, да и информации хотелось бы раздобыть побольше. Но потом я здраво проанализировал узнанное и решил, что пока что мне там делать нечего. В конце концов, я скорее всего теперь тоже волшебник, из-за чего меня, кстати, и недолюбливают Дурсли, а значит смогу попасть туда в одиннадцать лет. А пока что у меня и в обычном мире найдется предостаточно дел.

Примечание к части

Как видите, я, наконец, начал переписывать фанфик. Пока что в уже написанном нет принципиально новых деталей, но весь шлак, надеюсь, убрать и заменить на что-то

более адекватное я сумел.

Глава 3.

Спустя годы. Тридцатое июля тысяча девятьсот девяносто первого года.

Уже десять лет прошло, как я вернулся из Великой Силы. За эти годы многое произошло. Я занялся тренировками своего тела и своих способностей. Каждый день я вставал в пять утра и отправлялся на пробежку. После этого часовая медитация и завтрак, следом гимнастические и силовые упражнения. И, пожалуй, самое интересное - тренировки с Силой. Для начала я взялся восстанавливать прежние навыки, в том числе и те, которыми я владел до Мустафара и которые стали недоступны для меня после него. Также я собрал для себя световой меч и начал тренировать фехтование. Правда, меч я собрал всего лишь полгода назад, а до этого обходился боккеном.

С тех пор, как я покопался в головах Дурслей я многое обдумал и наметил, что делать дальше. Для начала я стал по чуть-чуть изменять сознание Дурслей, всех троих. Мне не нужны были люди с закостенелыми взглядами и ненавистью ко мне, также мне не нужен был избалованный Дадли, так как на него у меня тоже есть планы. Для того, чтобы жить комфортно было бы достаточно всего лишь поставить обычные ментальные закладки. Но мне этого мало. Меня весьма заинтересовала фирма "Граннингс". И именно ради нее я и использовал гораздо более долгий и сложный, но более выгодный для меня способ изменить само сознание и мышление. И я достиг своей цели - Вернон стал куда гибче думать, у него развилась деловая хватка, он стал хитрее и изобретательнее. И после этого нет ничего удивительного в том, что "Граннингс" стала процветать и даже расширяться. Причем расширяться во всех смыслах - у фирмы начали открываться филиалы, а также расширилась специализация, был налажен выпуск различных полезных устройств. Например, "Граннингс" освоил производство электрических чайников, стиральных машин, фенов и так далее. И это серьезно повлияло на доходы и репутацию фирмы. Вернон обрел большую известность, хорошую репутацию, а также влияние. Конечно, все это пришло не сразу, но Дурсль-старший и его фирма стали известны, как производители продукции высокого качества. Он вышел на более высокий уровень, завел серьезные связи и... Серьезных конкурентов. Но я внимательно следил за сохранностью Вернона и фирмы. А кто будет обращать внимание на ребенка? Вот мне и удается делать все, что мне нужно, не привлекая внимания. А потому никто и не понимает зачастую, а почему это они вдруг меняют мнение? Кто-то хотел обмануть Дурсля, кто-то не собирался заключать с ним контракты и подписывать договоры, кто-то вообще хотел устранить обнаглевшего предпринимателя и для этого пытался запугать или подставить Вернона, благо что еще убивать не пытались. Но все эти люди внезапно обнаруживали, что они не хотят приносить вреда Вернону Дурслю, его семье или бизнесу. А наоборот, вдруг осознают, что ему надо бы помочь. И пусть контракт с такими условиями не очень-то и выгоден ему, но зато он очень поможет мистеру Дурслю. Вот так и пошло. Естественно, я не нагнул, а то ведь будет странно, если те же контракты будут заключены исключительно с выгодой для "Граннингса", но будут излишне вредными для другой стороны.

Также, как я уже упоминал, Дурсли полностью изменились. Они больше не переносили свое отношение к магии на меня. Поэтому я и воспринимаюсь ими теперь именно как племянник, которого они любят и которого хотят достойно воспитать. У меня есть все, что обычно нужно ребенку, даже больше. Например, детали для светового меча я достал

именно через Вернона. Дурсли, кстати, купили соседний участок и перестроили дом. Теперь он довольно сильно отличается от тех домов, что традиционно строились на этой улице. Больше комнат, более оптимистическая покраска, лучше обустроен. Также, разумеется, и территория стала больше. И под моим влиянием было установлено сплошное ограждение двух с половиной метров в высоту. Мне совершенно не нужно, чтобы кто-то видел, чем я занимаюсь во дворе. Ведь здесь устроена тренировочная площадка с довольно серьезным оборудованием. Хотя во время тренировок с Силой и световым мечом все равно приходится использовать отвод глаз, в том числе и на Дурслях, чтобы никто не знал о моих способностях.

Изменения коснулись Дурслей и в физическом плане. Вернон и Дадли стали заниматься спортом, что сильно сказалось на них. Вернон довольно сильно похудел. Живот, конечно, остался, но довольно небольшой, а уж если сравнить с тем, что было, то вообще небо и земля. Дадли до моего вмешательства в сознание Дурслей обещал вырасти таким же, но теперь это уже невозможно. Для своего возраста он сложен, можно сказать, спортивно. Петунья спортом не занялась, но ей это и не нужно. Характер семейства тоже претерпел изменения в лучшую сторону.

Занимаясь медитацией, я быстро осознал, что в этой галактике нет обученных фосьюзеров. Или же они все поголовно используют Сокрытие Силы высочайшего уровня. Ведь после потери пятидесяти процентов плоти на Мустафаре и сопутствующему этому ослаблению связи с Силой мои травмы компенсировались углубившейся чувствительностью к ней. В моих силах было ощущать большую часть галактики и спрятаться от меня другим одарённым было почти невозможно. А после смерти и воскрешения моя чувствительность к Силе стала еще сильнее, плюс возвращающаяся постепенно мощь через несколько лет сделает это вообще невозможным. Уверовав в то, что обученных одарённых в этой галактике нет, я не стал использовать Сокрытие в Силе и сильно экранировать свое сознание от Силы. За что чуть было и не поплатился своим рассудком. Дело в том, что пять лет назад, в тысяча девятьсот восемьдесят шестом году, в начале октября* я почувствовал крайне мощное возмущение в Силе, а затем... Затем меня охватило ощущение смерти. Нет, не так, СМЕРТИ! Я на себе ощутил гибель миллиардов разумных. Я чувствовал все, что чувствовал каждый из этих разумных. Я потерял сознание и очнулся только через три дня в больнице. Мне не пришлось долго думать, чем же были вызваны ощущения смерти такого количества разумных. Ведь я уже дважды в своей жизни чувствовал подобное. Только вот раньше эти ощущения проходили через призму экранирования сознания. Такие ощущения могут возникнуть только из-за гибели целого мира. Где-то в галактике была уничтожена планета, заселенная разумными существами. Ведь первый случай, когда я почувствовал смерть в галактике настолько сильно, произошел во время исполнения Приказа 66. И то только потому, что умирали тысячи обученных одарённых. Вторым случаем был взрыв Альдераана первой Звездой Смерти. И именно из-за количества погибших я сделал вывод, что уничтожена была заселенная планета.

С тех пор я поднял экранирование и больше никогда его не снимал. А также я пытался узнать, что же могло уничтожить планету. Особой надежды понять причины гибели целого мира у меня не было, поэтому не было и удивления из-за того, что Великая Сила не дала мне ответов на этот вопрос. А через три года, шестнадцатого октября тысяча девятьсот восемьдесят девятого года* я снова почувствовал возмущение в Силе. Правда,

на этот раз это не было связано с гибелью планет. Я чувствовал смерть нескольких сотен людей где-то на Земле, но не это меня привлекло, а то, что эти смерти сопровождалось чем-то еще, чем-то важным. И Сила странным образом сообщала, что это что-то каким-то образом связано с уничтожением планеты три года назад. Я даже начал опасаться, а уж не ждет ли и эту планету участь той, что погибла. Но тогда я чувствовал бы смертельную угрозу постоянно, но опасности не было - в этом я уверен. Все страннее и страннее.

На следующий день.

Сегодня был день рождения этого тела. В честь этого Дурсли устроили небольшой прием. На него были приглашены самые важные партнеры Вернона с семьями и еще один потенциальный партнер, также с женой и дочерью. Правда, дочь уже совершеннолетняя и работает в фирме отца, а жаль. Будь она моей ровесницей этим можно было бы воспользоваться. Потому что этот самый потенциальный партнер не очень-то и хочет сотрудничать с "Граннингом". А ведь если бы его дочь была моей ровесницей, я мог бы вызвать ее симпатию. А это в свою очередь смягчило бы отношение ее отца ко мне в частности и к семье Дурсль в общем. Я, конечно, смогу повлиять на его мнение и так, потому что контракт с его фирмой весьма важен и упускать его не хочется. Но когда человек подсознательно испытывает ко мне и Вернону симпатию, то и повлиять на него куда проще.

Впрочем, к подобным методам я начинаю прибегать все реже с тех пор, как узнал о Хогвартсе и о том, что мне придется пойти в него учиться в одиннадцать лет. Так как из Хогвартса я смогу приезжать сюда только на каникулы, то нужно сделать так, чтобы Вернон смог развивать бизнес и договариваться с потенциальными партнерами сам и для этого нужно как можно меньше вмешиваться в его переговоры посредством ментальных техник Силы. И как бы я не хотел контролировать его работу сам, но пришедшее вчера письмо из Хогвартса окончательно подтвердило тот факт, что я теперь еще и волшебник и мне придется учиться использовать магию. С другой стороны, магический мир - это неизвестная мне сторона жизни этой планеты и мне в любом случае надо узнать, что она из себя представляет, оценить уровень ее опасности для моих планов и перспективы использования магического мира для своей пользы. Плюс, магия может стать еще одним моим личным оружием, которое только увеличит мои шансы на успешное достижение моих целей. Для этого я поеду в Хогвартс и обучусь там всему, что только может быть для меня полезным, а также постараюсь закрепиться там. Ведь тот факт, что магический мир смог по всей поверхности планеты, если я правильно понял, скрыть участки своих территорий от обычных людей, открывает большие перспективы, которые можно очень выгодно использовать. Воображение тут же подкидывает картины того, как мои войска совершенно неожиданно появляются прямо в самом сердце вражеских территорий и эффективно захватывают их. Да, территория магического мира может стать отличным плацдармом для захвата планеты под мой полный контроль. Но это дело будущего, а сейчас нужно думать о настоящем.

Как я уже упоминал, сегодня в доме Дурслей был устроен прием в честь моего дня рождения. Разумеется, это всего лишь официальная причина и этот прием создан совершенно с другой целью. Потому что день рождения я в любом случае праздновать не

собираюсь, да и не делал я этого никогда. Настоящая причина - это, конечно, неформальное обсуждение пресловутого будущего контракта. Именно здесь решится, будет ли он подписан вообще или нет, а также на каких именно условиях это будет сделано. А партнеров, с которыми уже подписаны контракты и договоры, пригласили с целью показать им, как тепло к ним, якобы, относятся и как их ценят в этом доме.

Я закончил обработку сознания потенциального партнера и, на всякий случай, сознания его дочери и со спокойной душой покинул общество гостей. Теперь я абсолютно уверен в успехе переговоров. Я отправился к себе в комнату и впал в медитативный транс. Этот транс почти полностью стал заменять мне сон, благодаря чему мне теперь нужно спать всего лишь пять часов в неделю и этот срок будет постепенно снижаться. Насколько мне известно, Дарт Плэгас не спал годами, заменяя сон двухчасовой медитацией раз в несколько дней. С учетом предстоящей мне титанической работы, в будущем я намерен полностью отказаться как от сна, так и от восстанавливающих медитаций. Тогда я смогу работать все двадцать четыре часа в сутки и семь дней в неделю абсолютно без перерывов.

Тысяча девятьсот восемьдесят шестой год, начало октября и шестнадцатое октября тысяча девятьсот восемьдесят девятого года* - это взаимосвязанные даты. В тексте дана вся нужная, по моему мнению, информация на этот счет. Кто догадается, к чему дана эта отсылка - будет точно знать один из фэндомов, которые в будущем добавятся к кроссоверу.

Глава 4.

День рождения прошел вполне успешно. Вернон явно обо всем договорился и довольный собой уехал на работу. Сегодня так нужный нам контракт будет подписан. А я остался дома и ждал прихода проводника в магический мир. Вообще-то, проводник должен был придти еще вчера, но когда пришло письмо из Хогвартса я предусмотрительно поймал принесшую его сову. С ней я и отправил ответ, в котором также указал, что хотел бы отпраздновать свой день рождения в кругу семьи, а поэтому прошу прислать за мной проводника в любой день, кроме тридцать первого июля. В еще одном письме мне сообщили, что за мной придут первого августа в девять часов утра.

Ровно в девять в дверь постучались. Хотя вернее сказать по ней били с невероятной силой. Я тут же отправился открывать ее. За дверью стоял великан. Мужчина двух-двух с половиной метров в высоту, с длинными волосами и бородой. Настолько длинными, что такого не грех и с вуки спутать, благо рост соответствует. Он с минуту всматривался в мое лицо и вдруг улыбнулся.

- А вот и наш Гарри! - удовлетворенно произнес великан. Я же только поднял бровь, выражая свое удивление обращению. Когда это я успел стать для кого-то "нашим Гарри"? Пользуясь паузой, мужчина невозмутимо вошел в дом и уселся на диван.

- Вы кто? - наконец, спросил я, уже догадываясь, что это мой проводник. Он хохотнул в ответ и произнес:

- А ведь точно, я и забыл представиться. Рубеус Хагрид, смотритель и хранитель ключей Хогвартса.

После того, как представился, он протянул свою огромную ладонь и, взяв меня за кисть правой руки, энергично ее потряс.

- Ну чего, может, чайку, а? - спросил он, потирая руки. - Я... э-э... и от чего-нибудь покрепче не отказался бы, если... э-э... у вас есть.

Да уж, наглость - второе счастье. Интересно, а всем маглорожденным таких же сопровождающих посылают или это только мне так повезло? Представителям семей-волшебников-то вряд ли сопровождение нужно, их и родители вполне способны обеспечить всем нужным. Но, не обращая внимание на такое поведение, я молча пошел и, подумав, налил великану большую кружку коньяка. А себе заварил кофе и присел в кресле напротив Хагрида.

Великан сделал глоток коньяка и вытер рукой блестящие от жира губы.

- Зови меня Хагрид. Меня так все зовут. Я хранитель ключей в Хогвартсе, - снова повторил он. - Ты, конечно, знаешь, что это за штука такая, Хогвартс?

- Знаю. Школа чародейства и волшебства. Тетя Петунья рассказала мне о Хогвартсе. Все, что знала, - подтвердил я.

- Вот и хорошо! Значит, ты все знаешь. И о родителях своих, и о том, кто ты такой есть?
- сказал Хагрид.

- Я знаю, что являюсь волшебником. Знаю, что в магическом мире была война против Тёмного Лорда Волан-де-Морта и о том, что это именно он убил моих родителей. А меня почему-то не стал. О его дальнейшей судьбе мне ничего неизвестно, - уточнил я, что именно знаю.

- Не произноси это имя! - полузадушено крикнул великан с нотками страха в голосе. - Мы называем его Тот-Кого-Нельзя-Называть или Сам-Знаешь-Кто, - успокоившись, произнес Хагрид.

Да-а, я прямо восхищаюсь Волан-де-Мортом. Так запугать врагов, что они даже после его смерти боятся произносить его имя. Так, наверное, не боялись даже меня. Во всяком случае, я ни разу не слышал, что кто-нибудь боялся произносить мое имя.

- Этот волшебник лет так... э-э... двадцать назад начал себе приспешников искать, - снова заговорил великан. - И нашел ведь. Одни пошли за ним, потому что испугались, другие подумали, что он властью с ними поделится. А власть у него была ого-го, и чем дальше, тем больше ее становилось. Темные были дни, да. Никому нельзя было верить. Жуткие вещи творились. Побеждал он, понимаешь. Нет, с ним, конечно, боролись, а он противников убивал. Ужасной смертью они умирали. Даже мест безопасных почти не осталось... разве что Хогвартс, да! Я так думаю, что Дамблдор был единственный, кого Ты-Знаешь-Кто боялся. Потому и на школу напасть не решился... э-э... тогда, по крайней мере. А твои мама и папа — они были лучшими волшебниками, которых я в своей жизни знал. Лучшими учениками школы были, первыми в выпуске. Не пойму, правда, чего Ты-Знаешь-Кто их раньше не попытался на свою сторону перетянуть... Знал, наверное, что они близки с Дамблдором, потому на Темную сторону не пойдут. А потом подумал: может, что их убедит... А может, хотел их... э-э... с дороги убрать, чтоб не мешали. В общем, никто не знает. Знают только, что десять лет назад, в Хэллоуин, он появился в том городке, где вы жили. Тебе всего год был, а он пришел в ваш дом и... и...

Хагрид внезапно вытащил откуда-то грязный, покрытый пятнами носовой платок и высморкался.

- Ты меня извини... плохой я рассказчик, Гарри, - виновато произнес Хагрид. - Но так грустно это... я ж твоих маму с папой знал, такие люди хорошие, лучше не найти, а тут... В общем, Ты-Знаешь-Кто их убил. А потом - вот этого вообще никто понять не может - он и тебя попытался убить. Хотел, чтобы следов не осталось, а может, ему просто нравилось людей убивать. Вот и тебя хотел, а не вышло, да! Ты не спрашивал никогда, откуда у тебя этот шрам на лбу? Это не порез никакой. Такое бывает, когда злой и очень сильный волшебник на тебя проклятие насылает. Так вот, родителей твоих он убил, даже дом разрушил, а тебя убить не смог. Поэтому ты и знаменит, Гарри. Он если кого хотел убить, так тот уже не жилец был, да! А с тобой вот не получилось. Он таких сильных волшебников убил - МакКиннонов, Боунсов, Прюэттов, а ты ребенком был, а выжил.

Это он про тот шрам в виде молнии, что ли? Так ведь он уже зажил давно. А Гарри Поттера Волан-де-Морт тоже успешно убил. Только вот ты вряд ли когда-нибудь об этом

узнаешь.

- А что случилось с Волан... извини, с тем Ты-Знаешь-Кем?

- Хороший вопрос, Гарри. Исчез он. Растворился. В ту самую ночь, когда тебя пытался убить. Потому ты и стал еще знаменитее. Я тебе скажу, это самая что ни на есть настоящая загадка... Он все сильнее и сильнее становился и вдруг исчез, и... эта... непонятно почему. Кой-кто говорит, что умер он. А я считаю, чушь все это, да! Думаю, в нем ничего человеческого не осталось уже... а ведь только человек может умереть. А кто-то говорит, что он все еще тут где-то, поблизости, просто прячется... э-э... своего часа ждет, но я так не думаю. Те, кто с ним был, - они на нашу сторону перешли. Раньше ведь они... эта... как заколдованные были, а тут проснулись. Вряд ли бы так вышло, будь он где-то рядом, да! Хотя большинство людей думают: он где-то тут, только силу свою потерял. Слишком слабый стал, чтоб дальше бороться и все завоевать. В тебе было что-то, Гарри, что его... э-э... сломало. Чтой-то приключилось той ночью, чего он не ждал, не знаю что, да и никто не знает... но сломал ты его, это точно.

Ну, то, что он потерял свою силу и все еще находится где-то в мире живых - я согласен. А вот то, что он потерял свое тело и силу виноват совсем не я. В конце концов, я понятия не имею, почему его собственное заклинание после убийства Гарри Поттера вернулось в своего создателя и развоплотило его. А сторонники у него толковые оказались. Заколдованные они были, проснулись. Ага, как же. Явно ведь откупиться смогли. Я, конечно, почти ничего не знаю о магии, но отчего-то сомневаюсь, что местный Тёмный Лорд заколдовывал своих сторонников на верность себе. Не надежно это. Конечно, тут могла иметь место и длительная обработка, как я поступил с Дурслями, но тогда бы сторонники Волан-де-Морта точно не "проснулись" бы от такого после смерти и тем более после исчезновения своего хозяина.

Великан еще довольно долго рассказывал истории о прошлой войне в общем и о семье Поттер в частности. Закончил он только к одиннадцати часам дня.

- Ой, чой-то я тут болтаю! У нас же с тобой делов куча, нам в Лондон надо смотаться да закупить тебе всяких штук, которые для школы нужны! - воскликнул мужчина.

- Хагрид. Сколько понадобится денег на покупки? - спросил я.

- А ты не беспокойся, - Хагрид встал и почесал голову. - Ты, что ли, думаешь, что твои родители о тебе не позаботились?

- А разве их дом не был разрушен? - резонно уточнил я. Впрочем, я и так догадался, что Поттеры, скорее всего, хранили свои деньги в "Гринготтсе". Но спросить надо было, да и знать точно мне не помешает.

- Да ты чо, они ж золото свое не в доме хранили! - отмахнулся он. - Короче, мы первым делом в «Гринготтс» заглянем, в наш банк.

- Тетя Петунья что-то упоминала о нем. Значит, "Гринготтс" - это банк?

- Да. Он у нас один. Там гоблины всем заправляют.

- Гоблины?

- Да, и поэтому я тебе так скажу: только сумасшедший может решиться ограбить этот банк - с гоблинами, Гарри, связываться опасно, да, запомни это. Поэтому если захочешь... э-э... что-то спрятать, то надежнее «Гринготтса» места нет... Разве что Хогвартс. Да сам увидишь сегодня, когда за деньгами твоими придем - заодно и я там дела свои сделаю. Дамблдор мне поручил кой-чего, да! - Хагрид горделиво выпрямился. - Он мне всегда всякие серьезные вещи поручает. Тебя вот забрать, из «Гринготтса» кое-что взять - он знает, что мне доверять можно, понял? Ну ладно, пошли.

Да уж, я прямо и не сомневаюсь, что Дамблдор тебе всегда серьезные дела поручает. Впрочем, откуда мне знать? Может и правда поручает. Но почему-то эта мысль не вызывает у меня ничего, кроме насмешливой улыбки.

На улице стоял мотоцикл с коляской. Великан сел на него, а мне указал на коляску. Я молча занял указанное место. И совершенно неожиданно мотоцикл взмыл в воздух и полетел в сторону Лондона. Я решил не удивляться, а лучше продолжить расспрос.

- А почему только сумасшедший может попытаться ограбить «Гринготтс»? - поинтересовался я.

- Заклинания, колдовство, - ответил Хагрид. - Говорят, что там у них самые секретные сейфы драконы охраняют. К тому же оттуда еще выбраться надо... «Гринготтс» глубоко под землей находится... сотни миль под Лондоном - чуешь? Глубже, чем метро. Даже если повезет грабителю и получится у него украсть что-нибудь, он с голоду помрет, пока оттуда выберется, да!

Примечание к части

Я тут пытался иллюстрации в интернете для этого фанфика найти. Не нашел. Может, не там искал, а может и нет подходящих. Поэтому прошу читателей, если не жалко, по своим источникам поискать подходящие иллюстрации на тему "Гарри Поттер - ситх" со всеми сопутствующими деталями, по типу красного светового меча. А то из найденного мной наиболее подходящим оказалась иллюстрация Галена Марека с ситхскими сейберами. В принципе, подойдут картинки даже с джедайскими мечами - это лучше, чем ничего.

Глава 5.

Полет длился где-то полчаса. Все это время мы с Хагридом не говорили, так как условия не особенно-то и способствовали этому. Также я обдумывал новую информацию. Значит, Поттеры были богаты. Во всяком случае, Хагрид сказал "золото", а не деньги. А золото в этом мире ценится довольно высоко. Не знаю как в магическом, но в не-магическом мире уж точно. На какое количество золота, в таком случае, я могу рассчитывать? А вот слова о заклинаниях, защищающих банк, мне не очень понравились. Вдруг у них там могут идентифицировать личность на таком глубоком уровне, что смогут меня разоблачить? Все-таки, я не Гарри Поттер. Тело его, а вот дух - нет. Не стоит исключать вероятности того, что их заклинания способны будут обнаружить факт наличия в теле совсем другой, не принадлежащей к семье Поттер, души. В таком случае, нужно быть готовым и к такому развитию событий. Ведь если маги обнаружат подмену души своего национального героя, то мне придется, скорее всего, прорываться на свободу с боем. Хорошо хоть, что лайтсейбер со мной, а то без него мне было бы очень не просто. Хотя, чего это я, ведь мы даже еще до "Гринготтса" не дошли, а я уже обдумываю, как бы мне сбежать из него и не помереть попутно.

Пока я размышлял, мы, похоже, долетели до места назначения. Мы приземлились прямо в городе, но нас словно не замечали. Люди обходили нас с таким видом, словно они каждый день наблюдают картину приземления летающего мотоцикла.

- Прилетели, - произнес великан. - «Дырявый котел». Известное местечко.

Перед нами предстал крошечный невзрачный бар. Справа от бара стоял большой книжный магазин, а слева магазин компакт-дисков. Проходящие мимо люди на бар, находившийся между этими магазинами, не обращали никакого внимания. Похоже, что только мы с Хагридом видим его.

Для известного местечка бар был слишком темным и обшарпанным. В углу сидели несколько пожилых женщин и пили вино из маленьких стаканчиков, одна из них курила длинную трубку. Маленький человечек в цилиндре разговаривал со старым лысым барменом. Когда мы вошли, все разговоры сразу смолкли. Очевидно, Хагрида здесь все знали - ему улыбались и махали руками, а бармен потянулся за стаканом со словами:

- Тебе как обычно, Хагрид?

- Не могу, Том, я здесь по делам Хогвартса, - ответил мужчина и хлопнул меня по плечу своей здоровенной ручищей. Если бы я с детства не тренировался, то мог бы и не устоять на ногах после такого удара. Но великана подобные мелочи явно не волновали. Также его жест заставил всех присутствующих обратить внимание на меня. И я тут же почувствовал себя зверем в зоопарке, которого все давно желали видеть.

- Боже милостивый, - произнес бармен, пристально глядя на меня. - Это... Неужели это...

В «Дырявом котле» воцарилась тишина.

- Благослови мою душу, - прошептал старый бармен. - Гарри Поттер... какая честь!

Он поспешно вышел из-за стойки, подбежал ко мне и схватил за руку. В его глазах стояли слезы. Мне же стоило огромных трудов не поддаться рефлексам, когда он бросился ко мне, и не прирезать его, как врага.

- Добро пожаловать домой, мистер Поттер. Добро пожаловать домой.

Все смотрели на меня с ожиданием в глазах. Старуха сосала свою трубку, не замечая, что та погасла. Я молчал. Хагрид сиял.

Вдруг разом закричали отодвигаемые стулья, и в следующий момент передо мной уже стояла целая толпа посетителей "Дырявого котла" и протягивали руки для обмена рукопожатиями. Я все же решил удовлетворить их ожидание в данном вопросе и ответил тем же.

- Дорис Крокфорд, мистер Поттер. Не могу поверить, что наконец встретилась с вами.

- Большая честь, мистер Поттер, большая честь.

- Всегда хотела пожать вашу руку... Я вся дрожу.

- Я счастлив, мистер Поттер, даже не могу передать, насколько я счастлив. Меня зовут Дингл, Дедалус Дингл.

Вперед выступил бледный молодой человек, он очень нервничал, у него даже дергалось одно веко. А Сила во мне сжалась подобием пружины, предупреждая, что передо мной враг. Я прислушался к своим ощущениям и понял, что это никто иной, как лорд Волан-де-Морт. Хотя его хорошо скрывала другая душа, очевидно, хозяина этого тела, но я отчетливо чувствовал, что этот мужчина делит свое тело с Тёмным Лордом. Это интересно.

- Профессор Квиррелл! - представил его Хагрид. - Гарри, профессор Квиррелл - один из твоих будущих преподавателей.

- П-п-поттер! - произнес, заикаясь, Квиррелл и схватил меня за руку. - Н-не могу п-передать, насколько я п-польщен встречей с вами.

- Какой раздел магии вы преподаете, профессор Квиррелл?

- Защита от Т-т-темных искусств, - пробормотал Квиррелл с таким видом, словно ему не нравилось то, что он сказал. - Н-не то чтобы вам это было н-нужно, верно, П-п-поттер? - он нервно рассмеялся. - Как я п-понимаю, вы решили п-при-обрести все н-необходимое для школы? А мне н-нуж-на новая к-книга о вампирах.

Вид у него был такой, будто его пугала сама мысль о вампирах. Да, хорошо играет. Видимо, талант. И чего только в театр не пошел?

Но остальные не желали мириться с тем, что Квиррелл безраздельно завладел моим вниманием. Прошло еще минут десять, прежде чем зычный голос Хагрида перекрыл

другие голоса.

- Пора идти... нам надо еще кучу всего купить. Пошли, Гарри.

Хагрид вывел меня из бара в маленький двор, со всех сторон окруженный стенами. Здесь не было ничего, кроме мусорной урны и нескольких сорняков.

- Ну, что я тебе говорил? - Хагрид ухмыльнулся. - Я ж тебе сказал, что ты знаменитость. Даже профессор Квиррелл затрясся, когда тебя увидел... хотя, если по правде, он всегда трясется.

- Он всегда такой нервный?

- Да. Бедный парень. А ведь талантливый такой, да! Он пока науки по книгам изучал, в полном порядке был, а потом взял... э-э... отпуск, чтоб кой-какой опыт получить... Говорят, он в Черном лесу вампиров встретил, и еще там одна... э-э... история у него произошла с ведьмой... с тех пор он все, другим совсем стал. Учеников боится, предмета своего боится... Так, куда это мой зонт подевался?

В Черном лесу побывал, говоришь? Уж не в том ли лесу он Волан-де-Морта подцепил?

Хагрид тем временем считал кирпичи в стене над мусорной урной.

- Три вверх... два в сторону, - бормотал он. - Так; а теперь отойди, Гарри.

Он трижды коснулся стены зонтом.

Кирпич, до которого он дотронулся, задрожал, потом задергался, в середине у него появилась маленькая дырка, которая быстро начала расти. Через секунду перед нами была арка, достаточно большая, чтобы сквозь нее мог пройти Хагрид. За аркой начиналась мощенная булыжником извилистая улица.

- Добро пожаловать в Косой переулок, - произнес великан.

Мы прошли сквозь арку, и я, оглянувшись, увидел, как она тут же снова превратилась в глухую стену. Да уж, чрезвычайный план побега придется корректировать, так как я не представляю, как открыть этот проход.

А на улице ярко светило солнце, отражаясь в котлах, выставленных перед ближайшим к нам магазином. «Котлы. Все размеры. Медь, бронза, олово, серебро. Самопомешивающиеся и разборные» - гласила висевшая над ним табличка.

- Ага, такой тебе тоже нужен будет, - сказал Хагрид. - Но сначала надо твои денежки забрать.

Тут я полностью согласен, надо узнать, как обстоят дела с финансами. А пока мы идем вверх по улице, неплохо бы осмотреть обстановку.

- «Гринготтс», - объявил Хагрид.

Мы находились перед белоснежным зданием, возвышавшимся над маленькими магазинчиками. А у отполированных до блеска бронзовых дверей в алой с золотом униформе стоял...

- Да, это гоблин, - спокойно сказал Хагрид, когда мы поднимались по белым каменным ступеням.

Гоблин? А я-то думал - это дальний родственник магистра Йоды.

Гоблин был на голову ниже меня. У него было смуглое умное лицо, острая бородка и, как я заметил, очень длинные пальцы и ступни. Он поклонился, когда мы входили внутрь. Теперь мы стояли перед вторыми дверями, на этот раз серебряными. На них были выгравированы строчки:

Входи, незнакомец, но не забудь,

Что у жадности грешная суть,

Кто не любит работать, но любит брать,

Дорого платит — и это надо знать.

Если пришел за чужим ты сюда,

Отсюда тебе не уйти никогда.

- Я ж тебе говорил: надо быть сумасшедшим, бы попытаться ограбить этот банк, - сказал Хагрид.

Два гоблина с поклонами встретили нас, когда мы прошли сквозь серебряные двери и оказались в огромном мраморном холле. На высоких стульях за длинной стойкой сидела еще сотня гоблинов - они делали записи в больших grossбухах, взвешивали монеты на медных весах, с помощью луп изучали драгоценные камни. Из холла вело множество дверей - другие гоблины впускали и выпускали через них людей. Мы с Хагридом подошли к стойке.

- Доброе утро, - обратился Хагрид к свободному гоблину. - Мы тут пришли, чтоб немного денег взять... э-э... из сейфа мистера Гарри Поттера.

- У вас есть его ключ, сэр?

- Где-то был, - ответил Хагрид и начал выкладывать на стойку содержимое своих карманов.

Пригоршня заплесневелых собачьих бисквитов посыпалась на бухгалтерскую книгу гоблина. Гоблин сморщил нос. Мне же оставалось лишь надеяться, что великан не

потерял этот самый ключ где-нибудь.

- Нашел, - наконец сказал Хагрид, протягивая крошечный золотой ключик.

Гоблин изучающе посмотрел на него.

- Кажется, все в порядке.

- И у меня тут еще письмо имеется... э-э... от профессора Дамблдора, - с важным видом произнес Хагрид, выпячивая грудь. - Это насчет Вы-Знаете-Чего в сейфе семьсот тринадцать.

Гоблин внимательно прочитал письмо.

- Прекрасно, - сказал он, возвращая письмо Хагриду. - Сейчас вас отведут вниз к вашим сейфам. Крюкохват!

В ответ на его зов пришел еще один гоблин. Впрочем, работников-не гоблинов я здесь и не видел. Когда Хагрид распихал все собачьи бисквиты по карманам, мы последовали за Крюкохватом к одной из дверей.

- А что такое это Вы-Знаете-Что в сейфе семьсот тринадцать? - спросил я, не особенно рассчитывая на ответ.

- Не могу я тебе сказать, - таинственно ответил Хагрид. - Очень секретно. Это школы «Хогвартс» касается. Дамблдор мне доверяет. А я своей работой слишком дорожу, чтобы секреты тебе раскрывать.

Крюкохват открыл перед нами дверь. Мы оказались в узком каменном коридоре, освещенном горящими факелами. Дорога круто уходила вниз, на полу были тоненькие рельсы. Крюкохват свистнул, и к нам с лязгом подкатила маленькая тележка. Мы забрались внутрь - великану это удалось с трудом - и поехали.

Сначала мы неслись сквозь лабиринт петляющих коридоров. Я пытался запомнить дорогу - безуспешно. Меня обдало ледяным воздухом, глаза немного зашипало, но не достаточно сильно, чтобы их закрывать. В какой-то момент тележка резко ушла вниз. Сейчас мы проезжали мимо подземного озера, на потолке и полу росли сталагмиты и сталактиты. А я решил задать интересующий меня вопрос:

- Мистер Крюкохват, разрешите задать вам вопрос? - произнес я. Гоблин удивленно посмотрел на меня. Им что, никто никогда вопросы не задает?

- Можно просто Крюкохват. Задавайте, мистер Поттер, - важно произнес он.

- Я заметил один любопытный факт. Когда Хагрид сказал наверху, что нам нужно посетить сейф Гарри Поттера, у нас спросили ключ. А после того, как мы его предоставили, нас спокойно пропустили, не проводя больше никаких проверок. А что если бы с этим же ключом пришел бы кто-нибудь другой, скажем, вор, который украл

этот ключ. И попросил бы вас проводить его в мой сейф. Что бы вы сделали в этом случае?

- Проводили бы его в ваш сейф, - невозмутимо отозвался гоблин. - Нам все равно, кто пожелает посетить ваш или чей-то еще сейф. Если у кого-то окажется ваш ключ и он захочет что-то взять из вашего сейфа - мы не станем мешать. Ключ от каждого сейфа абсолютно уникальный, поэтому подделка исключена. А уж кому вы доверили свой ключ - нас не волнует.

- Вот как. А если я потеряю ключ? Смогу ли я пользоваться своим сейфом? Предусмотрена ли у вас процедура замены ключа? - поинтересовался я.

- Если вы потеряли ключ - вы сможете его восстановить. Каждый клиент, заводя себе сейф у нас, оставляет образец своей крови. В случае потери ключа клиент должен написать заявление о факте утери или кражи. После этого мы проводим проверку по крови. И если результат совпадает, создаем новый ключ, а старый станет недействительным. В оплату прямо из сейфа забираем сто галеонов. А если грабитель придет в "Гринготтс" с ключом до подачи заявления - мы пропустим его в сейф и позволим ему забрать все, что он пожелает. Все зависит от расторопности клиента, который потерял ключ. Успеет подать заявление и подтвердить свою личность - схватим грабителя, даже если он уже вышел за пределы банка, - объяснил гоблин.

- А как сейфы передаются в наследство?

- По завещанию, которое заверяется либо Министерством магии, либо банком после проверки вменяемости клиента. Ключ же остается либо у нас, либо у уполномоченного мага, который дает клятву о том, что по первому же требованию или на семнадцатилетие обязуется вернуть новому хозяину сейфа ключ. Это если завещание пишется на родственника. Если завещание написано на мага, который не состоит в родстве с клиентом, то клиент также должен предоставить образец крови мага, которому завещается имущество. Если же клиент не появляется в течение двухсот лет, то сейф и все его содержимое отходит банку. Завещание ваших родителей на ваше имя у нас есть, а ключ вам и нам только что был продемонстрирован. Так как вы родственник Поттеров, то и доступ получаете без проверки крови, - сказал Крюкохват.

Да уж, интересные тут правила. Хотя, вне зависимости от ответа Крюкохвата, я обязательно забрал бы ключ от сейфа себе. А я уж было навоображал себе невероятные артефакты, которые тут же распознали бы во мне вселенца в чужое тело и из-за которых мне пришлось бы пробиваться назад, в магловский мир и прятаться от волшебников. Но все оказалось куда проще и проблем не возникло. Пока не возникло.

Глава 6.

Судя по его виду, великан явно не в восторге от такой поездки. Ну, или позеленевшее лицо - это дань уважения гоблинам. Но его поведение по приезду к сейфу номер шестьсот восемьдесят семь говорит в пользу первого варианта, потому что после того, как Хагрид вылез из тележки, он еще минуту прижимался к ближайшей стене спиной и пытался привести в порядок дрожащие колени. Я таких проблем не испытывал.

Тем временем Крюкохват отпер дверь. Изнутри вырвалось облако зеленого дыма, а когда оно рассеялось, я увидел невероятное. Внутри были кучи золотых монет. Колонны серебряных. И горы маленьких бронзовых. Вот это, оказывается, Поттеры жили! И, если я правильно понял, они были еще не самыми богатыми людьми в магическом мире.

- Это все твое, - улыбнулся Хагрид. - Золотые - это галлеоны. Один галлеон - это семнадцать серебряных сиклей, а один сикль - это двадцать девять кнатов, это просто, да?

- Ясно. Крюкохват, вы случайно не знаете, сколько здесь?

- Знаю не случайно. Один миллион пятнадцать тысяч триста восемьдесят четыре галлеона, четырнадцать сиклей и двадцать один кнат. Это если считать всю имеющуюся здесь сумму, - отозвался гоблин.

Интересно, это много или мало? Я ведь не знаю, какие здесь приняты расценки. Хотя обозначение "миллион" вселяет немалую надежду, что все-таки много. Особенно, если учитывать, что этот самый "миллион" состоит сплошь из золотых монет.

- А у Поттеров случайно еще сейфов нет? - поинтересовался я.

- Нет.

Лаконичный ответ. Впрочем, мне ли жаловаться? Все-таки и здесь весьма впечатляющее состояние. Великан выдал мне достаточно большой мешочек, в который я положил ровно тысячу галлеонов. Надеюсь, этого хватит. Хотя Хагрид говорил, что хватит и двухсот, но я решил подстраховаться.

- А теперь нам нужен сейф шестьсот тринадцать... и... э-э... пожалуйста, нельзя ли помедленнее? - произнес великан, когда сейф был вновь закрыт.

- У тележки только одна скорость, - ответил Крюкохват.

После этого тележка покатила еще дальше вглубь. Еще быстрее, чем прежде. Температура воздуха упала на несколько градусов.

Когда мы приехали, я заметил, что у сейфа шестьсот тринадцать отсутствует замочная скважина, да и Хагрид ключ от этого сейфа не демонстрировал.

- Отойдите, - сказал Крюкохват. Он мягко коснулся двери одним из своих длинных

пальцев, и она просто растаяла.

- Если это попробует сделать кто-то, кроме работающих в банке гоблинов, его засосет внутрь, и он окажется в ловушке, - произнес Крюкохват.

- Кажется, вы забыли упомянуть, что существует вид сейфов, к которым ключи не нужны, - как бы невзначай сказал я.

- Правда? - изобразил удивление гоблин. - В таком случае, упоминаю сейчас: есть сейфы, которые запечатываются не ключами, а кровью владельца. Владелец может написать для кого-нибудь доверенность с образцом крови и этот кто-то может придти к нам и попросить провести его в нужный сейф. Если подлинность доверенности с помощью сравнения крови подтверждена, то обладатель доверенности может забрать из сейфа то, что ему нужно. В таких случаях мы, на основе доверенности, открываем сейфы собственноручно, благо такие полномочия у нас есть. Обычно в доверенностях указывают, что именно может забрать обладатель доверенности. Если он попытается забрать то, что в доверенности не указано, мы пресекаем это, а владельцу сейфа отправляем извещение, в котором уведомляем, что такой-то такой-то предпринял попытку вынести из сейфа то, что в доверенности не указано. А дальше владелец сам разбирается с доверенным лицом по этому поводу.

- А если кто-то насильно заставит владельца сейфа пометить кровью доверенность, которую он не писал? - уточнил я.

- Чьей рукой написана доверенность не имеет значения. У нас есть специальный артефакт, который по образцу крови может определить, был ли этот образец дан добровольно или под какой-либо формой принуждения. Доступ доверенному лицу будет предоставлен только в первом случае, - тут же отозвался Крюкохват.

- Есть артефакты, которые могут определить, дан ли образец крови добровольно или принудительно? - удивился уже я. Причем, совершенно натурально.

- Есть. Он способен считывать особые эманации магии с образца крови, по которым можно сделать вывод, дан ли образец добровольно или нет. Обмануть его невозможно, так как в артефакт изначально был установлен эталон эманаций добровольности, - в этот раз полностью, надеюсь, объяснил гоблин.

- Почему тогда все волшебники не пользуются именно такими сейфами? Это ведь куда безопаснее, - задал я еще один вопрос.

- Арендная плата. Неужели вы, мистер Поттер, думали, что мы храним золото волшебников бесплатно? Дело в том, что аренда сейфа с ключом стоит пятнадцать галлеонов в год. А аренда сейфа на защите крови стоит сто галлеонов в год. Не каждый может себе это позволить, - произнес гоблин.

Пока я разговаривал с Крюкохватом, Хагрид успел забрать из сейфа единственное содержимое - что-то очень маленькое, завернутое в невзрачный сверток из коричневой бумаги. Великан поспешно подобрал его с пола и засунул во внутренний карман своей

куртки. Прислушавшись к Силе, я почувствовал от свертка какое-то непонятное возмущение. Хагрид явно забрал отсюда что-то непростое.

- Ну что, надо бы купить тебе форму, - сказал Хагрид, когда мы вышли из банка, и кивнул в сторону магазина с вывеской «Мадам Малкин. Одежда на все случаи жизни». - Слушай, Гарри, ты... э-э... не против, если я заскочу в «Дырявый котел» и пропущу стаканчик? Ненавижу я эти тележки в «Гринготтсе»... мутит меня после них.

Хагрид на самом деле был все еще бледным, поэтому я согласился. Мне его компания теперь, в общем-то, была уже не так важна. Ведь ключ я все-таки забрал. Правда, для этого пришлось использовать легкое Убеждение Силой, потому что Хагрид очень не хотел отдавать мне его, аргументируя свою точку зрения тем, что я еще маленький. Не могу не признать, что это логично и правильно. Потому что, будь на моем месте действительно обычный ребенок, к семнадцатилетию он мог бы растратить все деньги, вне зависимости от их количества. Только вот я на самом деле не ребенок и использовать это золото собираюсь лишь для дела.

В общем, в магазин мадам Малкин я входил в полном одиночестве, что меня полностью устраивало.

Мадам Малкин оказалась приземистой улыбающейся волшебницей, одетой в розовато-лиловые одежды.

- Едем учиться в Хогвартс? - спросила она прежде, чем я успел сказать ей хоть слово. - Ты пришел по адресу: у меня тут как раз еще один клиент тоже к школе готовится.

В глубине магазина на высокой скамеечке стоял бледный мальчик с тонкими чертами лица, а вторая волшебница крутилась вокруг него, подгоняя по росту длинные черные одежды. Мадам Малкин попросила меня встать на соседнюю скамеечку.

- Привет! - сказал мальчик. - Тоже в Хогвартс?

- Да, - ответил я.

- Мой отец сейчас покупает мне учебники, а мать смотрит волшебные палочки, - сообщил мальчишка. Он говорил специально растягивая слова. Явно кому-то подражал. - А потом потащу их посмотреть гоночные метлы. Не могу понять, почему первокурсникам нельзя их иметь. Думаю, мне удастся убедить отца, чтобы он купил мне такую... а потом как-нибудь тайком пронесу ее в школу.

- А у тебя есть своя собственная метла? - продолжал тот.

- Нет.

- А в квиддич играешь?

- Не играю. И понятия не имею, что такое квиддич, - ответил я. Взгляд блондина тут же изменился, в нем появились брезгливые искорки.

- Так ты из маглов? - протянул он.

- Я воспитывался в семье маглов. А мои родители были волшебниками, но погибли через год после моего рождения, - опроверг я его предположение.

- О, мне очень жаль, - произнес он, хотя по его голосу нельзя было сказать, что он о чем-либо сожалеет. - Жить с маглами - это так ужасно. Отец говорит, что маглы не далеко ушли от домовых эльфов и относится к ним следует также.

- Кто такие домовые эльфы? - заинтересовался я незнакомым термином.

- Ты не знаешь?! Ах, да, ты же с маглами жил и наверное ничего не знаешь о нашем мире. Домовые эльфы - это слуги, которыми владеет каждый уважающий себя чистокровный род. Они магически привязаны к хозяевам и обязаны выполнять любой их приказ, - объяснил блондин.

Я молча обдумывал новые сведения, как он снова подал голос:

- Ну и ну, ты только посмотри на этого! - воскликнул мальчик, кивком показывая на окно. За окном стоял Хагрид, улыбаясь и показывая на два огромных мороженых, словно объясняя, почему он не может войти внутрь.

- Это Хагрид, - сказал я. - Его прислали ко мне из Хогвартса в качестве проводника в магический мир.

- А-а-а, - протянул мальчик. - Я о нем слышал. О там что-то вроде прислуги, да?

- Он назвался хранителем ключей Хогвартса, - пожал плечами я.

- Да, точно. Я слышал, он настоящий дикарь. Живет в хижине на территории школы и время от времени напивается и пытается творить чудеса, а все кончается тем, что вспыхивает его собственная постель!

Я никак не прокомментировал его утверждение. Я знаком с великаном всего лишь несколько часов. Вдруг, он и правда так делает?

- Все готово, - произнесла мадам Малкин, отвлекая меня от размышлений. Я оплатил услуги и, забрав товар, пошел к выходу.

- Кстати, как твоя фамилия? - настиг меня вопрос блондина.

- Поттер.

Последним, что я увидел у блондина - это расширенные от удивления глаза.

После магазина мадам Малкин мы пошли покупать что-нибудь из чемоданов для вещей. В итоге я за десять галлеонов приобрел сумку с чарами расширения пространства и кошелек с такими же чарами, в который тут же перекочевали все мои золотые монеты. Затем последовал книжный магазин "Флориш и Блоттс", магазин канцтоваров, аптека и аналог зоомагазина, в котором Хагрид купил мне полярную сову. Сову я, в пику одному зеленому гранд-мастеру, назвал Йода, невзирая на то, что магистр был мужского пола, а сова - самка.

- Нам только волшебная палочка осталась. В «Олливандер» пойдём, лучшее место для этого. Там тебе такую палочку подберут, закачаешься, да! - сказал Хагрид.

Магазин находился в маленьком обшарпанном здании. С некогда золотых букв «Семейство Олливандер — производители волшебных палочек с 382-го года до нашей эры» давно уже облетела позолота. В пыльной витрине на выцветшей фиолетовой подушке лежала одна-единственная палочка.

Когда мы зашли внутрь, где-то в глубине магазина зазвенел колокольчик. Помещение было крошечным и абсолютно пустым, если не считать одного длинного тонконового стула, на который уселся Хагрид в ожидании хозяина. Я рассматривал тысячи узеньких коробочек, выстроившихся вдоль стен от пола до потолка.

- Добрый день, - услышался тихий голос.

Великан, судя по треску ломающегося дерева подскочил от неожиданности. Он тут же ретировался подальше от покосившегося стула. Я же смотрел на стоящего передо мной пожилого человека, который, кажется, пытался подкрасться к нам. Но вряд ли он знал способы сокрытия присутствия от форсьюзера, поэтому его появление не стало для меня неожиданностью.

В ответ старик смотрел на меня своими большими, почти бесцветными глазами, от которых исходило странное, прямо лунное свечение, прорезавшее магазинный мрак.

- Здравствуйте, - нарушил я тишину.

- О, да. - Старичок покивал головой. - Да, я так и думал, что скоро увижу вас, Гарри Поттер. - Это был не вопрос, а утверждение. - У вас глаза, как у вашей матери. Кажется, только вчера она была у меня, покупала свою первую палочку. Десять дюймов с четвертью, элегантная, гибкая, сделанная из ивы. Прекрасная палочка для волшебницы.

Мистер Олливандер приблизился ко мне почти вплотную. Но взгляд этих серебристых глаз мне был абсолютно безразличен. Наверное, потому, что взгляд желтых с вкраплениями красного глаз был куда опаснее и не особенно часто предвещал хотя бы просто нейтральных событий, не говоря уже о чем-то хорошем.

- А вот твой отец предпочел палочку из красного дерева. Одиннадцать дюймов. Тоже очень гибкая. Чуть более мощная, чем у твоей матери, и великолепно подходящая для превращений. Да, я сказал, что твой отец предпочел эту палочку, но это не совсем так.

Разумеется, не волшебник выбирает палочку, а палочка волшебника.

Старик внимательно смотрел мне в лицо, разглядывая его очень сосредоточенно, словно хотел сохранить в своих воспоминаниях каждую мелочь моей внешности.

- А, вот куда...

Он вытянул длинный белый палец и коснулся моего лба в том месте, где когда-то находился шрам в виде молнии.

- Мне неприятно об этом говорить, но именно я продал палочку, которая это сделала, - мягко произнес он. - Тринадцать с половиной дюймов. Тис. Это была мощная палочка, очень мощная, и в плохих руках... Что ж, если бы я знал, что натворит эта палочка, я бы...

Он потряс головой, и вдруг заметил Хагрида.

- Рубеус! Рубеус Хагрид! Рад видеть вас снова... Дуб, шестнадцать дюймов, очень подвижная, не так ли?

- Так и было, да, сэр, - ответил Хагрид.

- Хорошая была палочка. Но, как я понимаю, ее переломили надвое, когда вас отчислили?
- Олливандер внезапно посуровел. Видимо, ему не понравилось, что его творение было сломано.

- Э-э-э... Да, так и было, сэр, - согласился Хагрид, изучая свои ноги и зачем-то вытирая их об пол. И вдруг просиял. - Но зато у меня остались обломки.

- Надеюсь, вы их не используете? - строго спросил Олливандер.

- О, конечно нет, сэр, - быстро ответил Хагрид и очень крепко сжал свой розовый зонтик. Похоже, что именно там находятся те самые обломки. Интересно, почему его отчислили и сломали палочку? Вряд ли за простое хулиганство.

- Гм-м-м, - задумчиво протянул Олливандер, не сводя с Хагрида испытующего взгляда. Ответ великана его явно не убедил. - Ладно, а теперь вы, мистер Поттер. Дайте мне подумать. - Он вытащил из кармана длинную линейку с серебряными делениями. - Какой рукой вы берёте палочку?

- Пока что никакой. Я никогда не держал в руках волшебные палочки. Но собираюсь правой, - ответил я.

- Вытяните руку. Вот так.

Старичок начал измерять мою правую руку. Сначала расстояние от плеча до пальцев, затем расстояние от запястья до локтя, затем от плеча до пола, колена до подмышки, и еще зачем-то измерил окружность головы.

- Внутри каждой палочки находится мощная магическая субстанция, мистер Поттер, - пояснял старичок, проводя свои измерения. - Это может быть шерсть единорога, перо из хвоста феникса или высушенное сердце дракона. Каждая палочка фирмы «Олливандер» индивидуальна, двух похожих не бывает, как не бывает двух абсолютно похожих единорогов, драконов или фениксов. И конечно, вы никогда не достигнете хороших результатов, если будет пользоваться чужой палочкой.

Произнося это, Олливандер стал отходить от меня к полкам, а линейка сама продолжала брать мерки. Олливандер стал снимать с полок одну коробочку за другой.

- Достаточно, - сказал он, и линейка упала на пол. - Что ж, мистер Поттер, для начала попробуем эту. Бук и сердце дракона. Девять дюймов. Очень красивая и удобная. Возьмите ее и взмахните.

Едва я успел начать замах, как старик тут же вырвал эту палочку у меня из рук.

- Эта не подходит, возьмем следующую. Клен и перо феникса. Семь дюймов. Очень хлесткая. Пробуйте.

Я попробовал. И снова Олливандер даже не стал ждать окончания взмаха.

- Нет, нет, берите эту - эбонит и шерсть единорога, восемь с половиной дюймов, очень пружинистая. Давайте, давайте, попробуйте ее.

В общем, пробовал я долго. Гора опробованных палочек, складываемых Олливандером на стул, становилась все выше и выше, но ни одна из них, по его словам, мне не подходит. Хотя Олливандера это почему-то вовсе не утомляло, а, наоборот, ужасно радовало. Чем больше коробочек он снимал с полок, тем счастливее выглядел. Умом, что ли, со своими палочками тронулся?

- А вы необычный клиент, мистер Поттер, не так ли? Не волнуйтесь, где-то здесь у меня лежит то, что вам нужно... а кстати... действительно, почему бы и нет? Конечно, сочетание очень необычное - остролист и перо феникса, одиннадцать дюймов, очень гибкая прекрасная палочка.

Я взял очередную палочку, которую протягивал мне старик. И внезапно мои пальцы потеплели. Я поднял палочку над головой, со свистом опустил ее вниз, разрезая пыльный воздух, и из палочки вырвались красные и золотые искры, яркие, как фейерверк, и их отсветы заплясали на стенах.

- О, браво! Да, это действительно то, что надо, это просто прекрасно. Так, так, так... очень любопытно... чрезвычайно любопытно...

Олливандер уложил палочку обратно в коробку и начал упаковывать ее в коричневую бумагу, продолжая бормотать:

- Любопытно... очень любопытно...

- Что же кажется вам любопытным? - невольно заинтересовался я. Он, конечно, помешанный на вид, но я больше предпочитаю верить иным критериям, чем просто внешность. Так что я могу со всей уверенностью сказать, что он нормален. Более или менее.

Он уставился на меня своими выцветшими глазами.

- Видите ли, мистер Поттер, я помню каждую палочку, которую продал. Все до единой. Внутри вашей палочки - перо феникса, я вам уже сказал. Так вот, обычно феникс отдает только одно перо из своего хвоста, но в вашем случае он отдал два. Поэтому мне представляется весьма любопытным, что эта палочка выбрала вас, потому что ее сестра, которой досталось второе перо того феникса... Что ж, зачем от вас скрывать - ее сестра оставила на вашем лбу этот шрам.

Значит, меня выбрала палочка-сестра палочки Волан-де-Морта? Это действительно любопытно.

- Да, тринадцать с половиной дюймов, тис. Странная вещь - судьба. Я ведь вам говорил, что палочка выбирает волшебника, а не наоборот? Так что думаю, что мы должны ждать от вас больших свершений, мистер Поттер. Тот-Чье-Имя-Нельзя-Называть сотворил много великих дел - да, ужасных, но все же великих.

Ты прав, старик, ты прав. Ваш мир ждет много моих великих свершений. Как добрых, на ваш взгляд, так и ужасных. Я заплатил за палочку семь галлеонов, и Олливандер с поклонами проводил нас с Хагридом до двери.

После этого мы вместе с Хагридом пообедали в "Дырявом котле" и, попрощавшись, разошлись в разные стороны. Он - на мотоцикле в Хогвартс, а я на такси в Литтл Уингинг. В руках я держал небольшую сумку с чарами расширения пространства, а в кармане у меня лежал конверт с письмом из Хогвартса и билетом на "Хогвартс-экспресс". Рядом стояла клетка с Йодой.

Глава 7.

Август в этом году прошел поразительно быстро. За этот месяц я тщательно подготовился к поездке в Хогвартс. Для начала собрал вещи, которые могут пригодиться мне. Через Вернона я раздобыл ткань, которую считают самой прочной на этой планете из тех, что не засекречены - кевлар. Из кевлара я изготовил для себя привычное боевое облачение: штаны, рубашку, тунику и плащ-накидку с глубоким капюшоном. К нему же добавились и армейские берцы, также укрепленные кевларом. В личной мастерской, которая была построена для меня во время перестройки дома и оборудована лучшим оборудованием, которое только можно было себе позволить, я сконструировал для себя металлическую маску, которая будет закрывать нижнюю половину моего лица до самых глаз. В маску я встроил респиратор с возможностью полного перекрытия поступления кислорода из окружающей среды. Альтернативным источником кислорода стали шесть небольших, литрового объема, баллончиков, которые были развешаны на прилагающемся к одежде поясе-разгрузке, прямо за моей спиной. Это на тот случай, если воздух вокруг будет чем-то отравлен или мне придется погружаться под воду. С учетом того, что все это я обработал с помощью алхимии ситхов, то весь мой боевой костюм обладает необычайной прочностью и легкостью. Все это было дополнено любимыми игрушками ситхов-асассинов, которыми пользовались и местные так называемые "ниндзя" в Японии и другие, менее колоритные организации. На данный момент мне не рекомендуется вступать с кем-либо в открытый бой, потому придется действовать иными методами, к которым я раньше никогда не прибегал.

Сколько денег я убил на подготовку к Хогвартсу - уму не постижимо. Если бы я не имел возможности в любой момент повлиять на мыслительный процесс Вернона Дурсля, то он бы за такие траты выгнал бы меня из дома, несмотря на всю прежнюю обработку сознания. Точнее, попытался бы выгнать. Но я оставил для себя лазейки в виде слов-ключей, с помощью которых я в любой момент могу изменить поведение старшего Дурсля так, как мне угодно. Что-то подобное могут проделать и профессиональные гипнотизеры, насколько я знаю. И чтобы никто даже случайно не смог назвать один из слов-ключей, я использовал ауребеш, который в этой галактике знать не может никто, кроме меня.

Также я читал учебники, которые купил в Косом Переулке. Занятное чтение, но многое звучит, как натуральный бред. Но этот бред мне надо знать, чтобы понимать магический мир, а потому я прилежно читал и запоминал то, что написано в этих книгах. В конце концов, я, хоть и после смерти, понял всю важность знаний.

Первого сентября я на такси отправился в Лондон, на вокзал "Кингс Кросс". В десять тридцать я стоял между платформами девять и десять и пытался понять, что же, собственно, делать дальше. В билете было написано, что поезд отходит с платформы девять и три четверти. На этом вокзале я раньше никогда не был и слышал о нем лишь краем уха. И теперь передо мной встала небольшая, но очень важная проблема - здесь нет никакой платформы девять и три четверти. Совсем нет. И ни в воспоминаниях Петунии, ни в объяснениях Хагрида не было ни единого намека о том, что эта платформа

спрятана и как на нее попасть. И теперь я стоял, держа в одной руке сумку с вещами, а в другой клетку с совой Йодой, и понятия не имел, что делать дальше.

Я отошел в место, где движение людей было минимальным и, прикрыв глаза, открыл свое сознание Силе в поисках ответа. И я получил его - Сила настойчиво вела меня к одной из колонн между девятой и десятой платформами. Но после того, как я дошел до этой колонны, Сила перестала вести меня, словно бы уже дала мне ответ на вопрос. Я решил осмотреть колонну, около которой оказался. Не зря же Сила указала на нее. Касание к поверхности колонны дало мне удовлетворительный ответ о том, что делать дальше. Моя ладонь прошла сквозь поверхность колонны так, словно никакого препятствия здесь и нет. Тогда я решился и попытался пройти, как бы парадоксально это не звучало, сквозь нее. И у меня получилось!

Моим глазам открылась платформа, забитая людьми в таких же одеждах, что и в Косом Переулке, то есть в мантиях разных расцветок. Неподалеку находился поезд, на вид семнадцатого-восемнадцатого века, если не более раннего периода. Он был черно-красной расцветки, а на голове поезда была золотистая надпись "Хогвартс-экспресс". Я осмотрелся вокруг, заметив, что билетная касса исчезла, а на ее месте находится арка с коваными железными воротами и табличкой: «Платформа номер девять и три четверти». Дальше я пошел к поезду, стараясь не привлекать внимания. Вскоре я уже занял свободное купе и сразу же переоделся в мантию. На левую руку был прикреплен изготовленный мной крепеж для волшебной палочки. За рукавами мантии его не будет видно, а при нужде я легко и быстро смогу выхватить палочку. Световой меч был прикреплен к внутренней стороне правого рукава мантии. Из-за того, что рукава довольно широкие, сейбер со стороны тоже не видно, а выхватить его для меня будет даже проще, чем палочку. Немного подумав, я решил, что компания мне не нужна и установил отвод глаз на дверь купе.

Поскольку заняться было нечем, я взялся медитировать. Обычно это привычка джедаев медитировать и созерцать Силу, когда у них нет каких-то иных дел. Но я занимаюсь медитацией по более приземленной причине - я пытаюсь понять, есть ли какие-нибудь отличия магической части мира и магловской. Также, возможно, я смогу узнать полезную информацию.

Спустя еще несколько часов мы приехали и поезд остановился. Всех попросили выйти на платформу, оставив вещи в купе, так как их доставят отдельно. Недалеко я увидел знакомую фигуру лесничего. Он подозвал к себе первокурсников и повел нас в сторону от основной массы учеников. На улице уже стемнело, и идти пришлось вслепую, потому что фонарь был только у Хагрида. Тут мне помогло то, что ориентироваться я могу не только с помощью зрения, но и за счет Силы. Ведь раньше мне приходилось передвигаться в доспехах и шлеме, визоры которого достаточно сильно ограничивали мое зрение. Поэтому я научился расширять свой обзор также, как это от рождения делают представители расы миралука - посредством Силы.

Вскоре мы вышли к берегу озера и нашим взглядам открылся огромный замок, который

расположился на вершине высокой скалы по ту сторону озера. Трудно представить, как волшебники смогли спрятать его от глаз обычных людей. У меня невольно возникает вопрос, а смогут ли увидеть Хогвартс одарённые? Смог бы я увидеть этот замок, если бы я выбрал себе тело магга? С одной стороны, в "История магии" написано, что неволшебники никак не могут увидеть скрытый магией замок. Но с другой стороны, форсюзер, вне зависимости от того, обучен он или нет, смотрит на мир несколько иными глазами. Потому не исключено, что они способны обнаружить мир, скрытый магией. Однако, прояснить этот вопрос в ближайшее время я не смогу, поэтому стоит сосредоточиться на том, что я могу сделать сейчас.

После того, как первая волна восхищения у детей схлынула, великан скомандовал рассаживаться в небольшие лодочки, которые находились у берега. Через несколько минут лодочки причалили к пристани, расположенной под скалами. Хагрид довел нас по каменным лестницам до огромной дубовой двери, где благополучно сдал нас высокой черноволосой волшебнице в изумрудно-зеленых одеждах.

- Профессор МакГонагалл, вот первокурсники, - сообщил ей Хагрид.

- Спасибо, Хагрид, - кивнула ему волшебница. - Я их забираю.

Она повернулась и пошла вперед, приказав первокурсникам следовать за ней. Мы оказались в огромном зале. На каменных стенах — горели факелы, потолок терялся где-то вверху, а красивая мраморная лестница вела на верхние этажи. Мы шли вслед за профессором МакГонагалл по вымощенному булыжником полу. Проходя мимо закрытой двери справа, я услышал шум сотен голосов и ощутил несколько сотен живых существ — должно быть, там уже собралась вся школа. Но профессор МакГонагалл вела нас совсем не туда, а в маленький пустой зальчик. Толпе первокурсников тут было тесно, и мы сгрудились, дыша друг другу в затылок и беспокойно оглядываясь. Ну, кроме меня, конечно же, потому что пытаться взволновать меня - это то еще бесперспективное занятие.

- Добро пожаловать в Хогвартс, - наконец поприветствовала нас профессор МакГонагалл. - Скоро начнется банкет по случаю начала учебного года, но прежде чем вы сядете за столы, вас разделят на факультеты. Отбор — очень серьезная процедура, потому что с сегодняшнего дня и до окончания школы ваш факультет станет для вас второй семьей. Вы будете вместе учиться, спать в одной спальне и проводить свободное время в комнате, специально отведенной для вашего факультета. Факультетов в школе четыре — Гриффиндор, Пуффендуй, Когтевран и Слизерин. У каждого из них есть своя древняя история, и из каждого выходили выдающиеся волшебники и волшебницы. Пока вы будете учиться в Хогвартсе, ваши успехи будут приносить вашему факультету призовые очки, а за каждое нарушение распорядка очки будут вычитаться. В конце года факультет, набравший больше очков, побеждает в соревновании между факультетами — это огромная честь. Надеюсь, каждый из вас будет достойным членом своей семьи. Церемония отбора начнется через несколько минут в присутствии всей школы. А пока у вас есть немного времени, я советую вам собраться с мыслями, - ее глаза задержались на мантии хозяина жабы, которая сбилась так, что застежка оказалась под левым ухом, а потом на грязном носу рыжего.

- Я вернусь сюда, когда все будут готовы к встрече с вами, - сообщила МакГонагалл и пошла к двери. Перед тем как выйти, она обернулась. - Пожалуйста, ведите себя тихо.

- А как будет проходить этот отбор? — спросил кто-то.

- Наверное, нам придется пройти через какие-то испытания, - ответил рыжий. - Фред сказал, что это очень больно, но я думаю, что он, как всегда, шутил.

Все молчали, кроме лохматой девчонки, которая стояла рядом со мной и шепотом рассказывала всем вокруг о том, какие заклинания она уже выучила, и вслух гадала, какое из них ей понадобится на церемонии отбора. Внезапно воздух прорезали истошные крики.

- Что?... - начал было рыжий, но осекся, увидев, в чем дело, и широко раскрыл рот. Как, впрочем, и все остальные. Через противоположную от двери стену в комнату просачивались призраки - их было, наверное, около двадцати. Жемчужно-белые, полупрозрачные, они скользили по комнате, переговариваясь между собой и, кажется, вовсе не замечая первокурсников или делая вид, что не замечают. Они сильно отличались от уже знакомых мне Призраков Силы. Они ощущались совершенно по другому.

- А я вам говорю, что надо забыть о его прегрешениях и простить его, - произнес один из них, похожий на маленького толстого монаха. - Я считаю, что мы просто обязаны дать ему еще один шанс...

- Мой дорогой Проповедник, разве мы не предоставили Пивзу больше шансов, чем он того заслужил? Он позорит и оскорбляет нас, и, на мой взгляд, он, по сути, никогда и не был призраком... - призрак в трико и круглом пышном воротнике замолчал и уставился на нас, словно только что заметил.

- Эй, а вы что здесь делаете? - никто не ответил и я не стал выделяться лишний раз.

- Да это же новые ученики! - воскликнул Толстый Проповедник, улыбаясь собравшимся. - Ждете отбора, я полагаю? - Несколько человек неуверенно кивнули.

- Надеюсь, вы попадете в Пуффендуй! - продолжал улыбаться Проповедник. - Мой любимый факультет, знаете ли, я сам там когда-то учился.

- Идите отсюда, - произнес строгий голос. - Церемония отбора сейчас начнется.

Это вернулась МакГонагалл. Она строго посмотрела на привидения, и те поспешно начали просачиваться сквозь стену и исчезать одно за другим.

- Выстройтесь в шеренгу, - скомандовала профессор, обращаясь к нам, - И идите за мной!

Я встал за знакомым мне по Косому Переулку блондином, который, кстати, так и не сказал тогда свое имя. За мной встал рыжий, и мы вышли из маленького зала, пересекли зал, в котором уже побывали при входе в замок, и, пройдя через двойные двери,

оказались в Большом зале. Зал был освещен тысячами свечей, плавающих в воздухе над четырьмя длинными столами, за которыми сидели старшие ученики. Столы были заставлены сверкающими золотыми тарелками и кубками. На другом конце зала за таким же длинным столом сидели преподаватели. Профессор МакГонагалл подвела нас к этому столу и приказала повернуться спиной к учителям и лицом к старшекурсникам. Передо мной были сотни лиц, бледневших в полутьме, словно неяркие лампы. Среди старшекурсников то здесь, то там мелькали отливающие серебром расплывчатые силуэты привидений. Я посмотрел вверх и увидел над собой бархатный черный потолок, усыпанный звездами.

- Его специально так заколдовали, чтобы он был похож на небо, - прошептала опять оказавшаяся рядом лохматая. - Я вычитала это в «Истории Хогвартса».

Было сложно поверить в то, что это на самом деле потолок. Казалось, что Большой зал находится под открытым небом. Я услышал какой-то звук и, опустив устремленный в потолок взгляд, увидел, что профессор МакГонагалл поставила перед шеренгой первокурсников самый обычный на вид табурет и положила на сиденье остроконечную Волшебную шляпу. Шляпа была вся в заплатках, потертая и ужасно грязная. Легендарная распределяющая Шляпа. На несколько секунд в зале воцарилась полная тишина. А затем Шляпа шевельнулась. В следующее мгновение в ней появилась дыра, напоминающая рот, и она запела песню про Основателей Хогвартса, про факультеты и про качества, по которым она определяет, кому на какой факультет нужно идти.

Как только песня закончилась, весь зал единодушно зааплодировал. Шляпа поклонилась всем четырем столам. Рот ее исчез, она замолчала и замерла. М-да уж, многообещающе. Особенно меня "радует" фраза: "Все помыслы ваши я вижу насквозь, не скрывать от меня ничего". Интересно, эта хреновина может обойти мои ментальные блоки? А то мне что-то не особенно хочется проверять, сможет ли она добраться до правды обо мне.

- Значит, каждому из нас нужно будет всего лишь ее примерить? - снова зашептал рыжий. - Я убью этого вруна Фреда, ведь он мне заливал, что нам придется бороться с троллем.

Профессор МакГонагалл шагнула вперед, в руках она держала длинный свиток пергамента.

- Когда я назову ваше имя, вы наденете Шляпу и сядете на табурет, - произнесла она. - Начнем. Аббот, Ханна!

Девочка с белыми косичками и порозовевшим то ли от смущения, то ли от испуга лицом, спотыкаясь, вышла из шеренги, подошла к табурету, взяла Шляпу и села. Шляпа, судя по всему, была большого размера, потому что, оказавшись на голове Ханна, закрыла не только лоб, но даже ее глаза. А через мгновение...

- ПУФФЕНДУЙ! - громко крикнула Шляпа. Те, кто сидел за крайним правым столом, разразились аплодисментами. Ханна встала, пошла к этому столу и уселась на свободное место. Я краем глаза заметил, что крутившийся у стола Толстый Проповедник приветливо помахал ей рукой.

- Боунс, Сьюзен!

- ПУФФЕНДУЙ! - снова закричала Шляпа, и Сьюзен поспешно засеменила к своему столу, сев рядом с Ханной.

- Бут, Терри!

- КОГТЕВРАН!

Теперь заплодировали за вторым столом слева, несколько старшекурсников встали со своих мест, чтобы пожать руку присоединившемуся к ним Терри. Мэнди Броклхерст тоже отправилась за стол факультета Когтевран, а Лаванда Браун стала первым новым членом факультета Гриффиндор. Крайний слева стол взорвался приветственными криками, и я увидел среди кричавших рыжих близнецов. Миллисенту Булстроуд определили в Слизерин.

- Финч-Флетчли, Джастин!

- ПУФФЕНДУЙ!

Я обратил внимание на то, что иногда Шляпа, едва оказавшись на голове очередного первокурсника или первокурсницы, практически молниеносно называла факультет, а иногда она задумывалась. Так, Симус Финниган светловолосый мальчик, стоявший в шеренге передо мной, просидел на табурете почти минуту, пока Шляпа не отправила его за стол Гриффиндора. Может ли это быть признаком того, что у этих людей более крепкие природные ментальные щиты, что Шляпе приходится затрачивать время на то, чтобы их обойти? Не знаю, но это не надолго. Если Шляпа распознает во мне Энакина Скайуокера или, что еще хуже, Дарта Вейдера, то мне придется срочно покидать магический мир, не успев прожить в нем и дня.

- Грэйнджер, Гермиона!

Судя по всему Гермиона с нетерпением ждала своей очереди и не сомневалась в успехе. Услышав свое имя, она чуть ли не бегом рванулась к табурету и в мгновение ока надела на голову Шляпу. Гермионой оказалась та самая лохматая девочка.

- ГРИФФИНДОР! — выкрикнула Шляпа.

Когда вызвали Невилла Лонгботтома, тот умудрился споткнуться и упасть, даже не дойдя до табурета. Шляпа серьезно задумалась, прежде чем выкрикнуть «ГРИФФИНДОР». Невилл, услышав свой вердикт, вскочил со стула и бросился к столу, за которым сидели ученики факультета, забыв снять Шляпу. Весь зал оглушительно захохотал, а спохватившийся Невилл развернулся и побежал обратно, чтобы вручить Шляпу МакГонагалл. Когда вызвали Малфоя, из шеренги вышел знакомый блондин с ужасно важным видом — Шляпа, едва коснувшись его головы, тут же заорала:

- СЛИЗЕРИН!

Малфой присоединился к своим друзьям Крэббу и Гойлу ранее отобранным на тот же факультет, и выглядел необычайно довольным собой. Не прошедших отбор первокурсников оставалось все меньше. Мун, Нотт, Паркинсон, девочки-близнецы Патил, затем Салли-Энн Перке и, наконец...

- Поттер, Гарри!

Я сделал шаг вперед, и по всему залу вспыхнули огоньки удивления, сопровождаемые громким шепотом.

- Она сказала Поттер?

- Тот самый Гарри Поттер?

Последнее, что я увидел, прежде чем Шляпа упала мне на глаза, был огромный зал, заполненный людьми, каждый из которых подался вперед, чтобы получше разглядеть меня. А затем перед глазами встала черная стена.

- Гм-м-м, - задумчиво произнес прямо мне в ухо тихий голос. - Интересно, интересно. Молодой человек, не могли бы вы опустить ментальные щиты. Слишком уж они у вас специфические.

- Думаю, в этом нет никакой необходимости, - ответил я.

- Что значит, нет необходимости? А как же мне вас распределять?

- А вы попытайтесь сделать это, не залезая ко мне в голову, - сказал я.

Читал я об этой шляпе. Да и те строки в песне... В общем, я решил не рисковать, поэтому не собираюсь опускать щиты. Ведь эта шляпа наверняка докладывает директору о "интересных" мыслях и воспоминаниях учеников. Так что, пусть уж лучше директор знает, что у меня есть мощная защита сознания.

- Вот как. Интересный ход. С такой паранойей вам, молодой человек, самое место лишь на одном факультете...

- СЛИЗЕРИН!

Я отправился к столу факультета змей. Меня довольно сдержанно поприветствовали. Теперь я, наконец, получил возможность увидеть главный стол, за которым сидели учителя. В самом углу сидел Хагрид, который, поймав мой взгляд, показал большой палец. А в центре стола стоял большой золотой стул, напоминавший трон, на котором восседал Альбус Дамблдор.

Еще я заметил Квиринуса Квиррелла, нервного молодого человека, с которым я познакомился в Дырявом котле. Сейчас на голове Квиррелла красовался большой фиолетовый тюрбан, так что профессор выглядел еще более странным, чем раньше.

Хотя я прекрасно знал, зачем ему это. Я отчетливо почувствовал в Силе того, кто сходу стал мне врагом. Церемония подходила к концу, оставалось всего трое первокурсников. Лайзу Турпин зачислили в Когтевран, и теперь пришла очередь рыжика. Через секунду Шляпа громко завопила:

- ГРИФФИНДОР!

Последний в списке Блейз Забини уже направлялся к столу Слизерина. Профессор МакГонагалл скатала свой свиток и вынесла из зала Волшебную шляпу. Альбус Дамблдор поднялся со своего трона и широко развел руки. На его лице играла лучезарная улыбка. У него был такой вид, словно ничто в мире не может порадовать его больше, чем сидящие перед ним ученики его школы.

- Добро пожаловать! - произнес он. - Добро пожаловать в Хогвартс! Прежде чем мы начнем наш банкет, я хотел бы сказать несколько слов. Вот эти слова: Олух! Пузырь! Остаток! Уловка! Все, всем спасибо!

Дамблдор сел на свое место. Зал разразился радостными криками и аплодисментами. Стоявшие на столе тарелки были доверху наполнены едой: ростбиф, жареный цыпленок, свиные и бараньи отбивные, сосиски, бекон и стейки, вареная картошка, жареная картошка, чипсы, йоркширский пудинг, горох, морковь, мясные подливки, кетчуп и непонятно как и зачем здесь оказавшиеся мятные леденцы. Когда все наелись — в смысле съели столько, сколько смогли съесть, — тарелки вдруг опустели, снова став идеально чистыми и так ярко заблестев в пламени свечей, словно на них и не было никакой еды. Но буквально через мгновение на них появилось сладкое. Мороженое всех мыслимых видов, яблочные пироги, фруктовые торты, шоколадные эклеры и пончики с джемом, бисквиты, клубника, желе, рисовые пудинги...

Я начал осматривать учительский стол. Хагрид что-то пил из большого кубка, профессор МакГонагалл беседовала с Дамблдором, а Квиррелл разговаривал с мужчиной в черных одеждах, с сальными черными волосами, крючковатым носом и желтоватой, болезненного цвета кожей. Когда все насытились десертом, сладкое исчезло с тарелок, и профессор Дамблдор снова поднялся со своего трона. Все затихли.

- Хм-м-м! - громко прокашлялся Дамблдор. - Теперь, когда все мы сыты, я хотел бы сказать еще несколько слов. Прежде чем начнется семестр, вы должны кое-что усвоить. Первокурсники должны запомнить, что всем ученикам запрещено заходить в лес, находящийся на территории школы. Некоторым старшекурсникам для их же блага тоже следует помнить об этом...

Сияющие глаза Дамблдора на мгновение остановились на рыжих головах близнецов - Уизли, если я правильно понял.

- По просьбе мистера Филча, нашего школьного смотрителя, напоминаю, что не следует творить чудеса на переменах. А теперь насчет тренировок по квиддичу — они начнутся через неделю. Все, кто хотел бы играть за сборные своих факультетов, должны обратиться к мадам Трюк. И наконец, я должен сообщить вам, что в этом учебном году правая часть коридора на третьем этаже закрыта для всех, кто не хочет умереть

мучительной смертью.

После сделанных объявлений Дамблдор предложил спеть гимн школы. Судя по выражению лиц учителей, гимн школы, также как и песня шляпы, далеко не шедевр. Собственно, так оно и оказалось.

- О, музыка! - воскликнул директор, когда все закончили, и начал вытирать глаза: похоже, Дамблдор прослезился от умиления. - Ее волшебство затмевает то, чем мы занимаемся здесь. А теперь спать. Рысью - марш!

Первокурсники, ведомые старостой Слизерина, прошли мимо еще болтающих за своими столами старшекурсников, вышли из Большого зала и опустились вниз по мраморной лестнице. Нас провели через несколько коридоров и через некоторое время пришли ко входу в гостинную факультета, который представлял собой голую стену.

- Чистая кровь! - произнесла староста и часть стены отъехала в сторону. Мы прошли внутрь и увидели низкое длинное подземелье со стенами из дикого камня, камин был украшен искусной резьбой, с потолка на цепях свисали зеленоватые лампы. Общая гостиная Слизерина была заставлена глубокими мягкими кожаными креслами и несколькими такими же диванчиками. Нас попросили пока что расположиться здесь.

- Поздравляем! Я — староста Джемма Фарли, и я рада приветствовать вас на факультете Слизерин. Если вы попали на Слизерин, значит, Распределяющая шляпа нашла в вас семена величия, то, что ценил в своих подопечных Основатель нашего факультета! И лишь на нашем факультете вы сможете взрастить эти семена! Прошу вас запомнить, что Слизерин отныне - это ваша семья. Жесткая, со сложным характером, но - семья. Мы ценим силу, знания, трудолюбие и храбрость не меньше других трех факультетов, но больше всего - хитрость. Нам без надобности излишняя храбрость, которая в Гриффиндоре зачастую граничит с дуростью. Нам нет нужды полностью посвящать себя трудолюбию, ведь так мы можем упустить более эффективный способ достичь своей цели, как часто бывает с Пуффендуйцами. И нам не обязательно зарываться в библиотеки с целью получать знания только ради самих знаний, как делают студенты Когтеврана. Мы - Слизеринцы, мы можем достичь своей цели другим, куда более эффективным способом - хитростью. И именно этому вам придется научиться на нашем факультете, именно хитрость мы поможем вам развить. Но ни одно обучение не обходится без шишек, поэтому вам стоит быть готовыми к тому, что нередко вы сможете выбраться из трудной ситуации только сами и только с применением хитростей. Если вы справитесь, если вы сможете преодолеть семь лет обучения искусству магии в школе, в которой к вам недоброжелательно относятся три из четырех факультетов, то вы сможете стать по-настоящему Великими. Вы сможете стать такими, какими хотел бы видеть вас Салазар Слизерин! Но это будет только завтра. А сегодня я прошу вас пройти в свои спальни и хорошенько выспаться, - закончила она свою речь.

После этого нам показали наши спальни и повторно посоветовали лечь спать уже сейчас, аргументируя это тем, что завтра сложный день. Я спать не стал, благо спальни у каждого слизеринца отдельные, а погрузился в медитацию. Погрузившись в Силу, я неожиданно увидел Видение Силы. Я видел туалет Хогвартса, идущего по нему четырехметрового горного тролля, в углу туалета я заметил девочку-первокурсницу, лица

и волос которой я не видел, но зато четко слышал ее полный ужаса крик. Последним, что я успел заметить, была красная нашивка с гербом Гриффиндора на мантии девочки. А потом меня вытолкнуло из Видения. Это что сейчас было, я не понял?! Почему я увидел это Видение?! Что такого в этой девчонке из Гриффиндора, которую я даже не разглядел? То, что в ней что-то есть, я абсолютно уверен, ибо в ином случае Сила не показала бы мне ее. Судя по тому, что я успел узнать о Видениях Силы - эту девочку надо найти и спасти. Видение я увидел сейчас, значит, это ситуация уже не за горами. Но не сделаю ли я только хуже, попытаюсь вмешаться? До этого я видел только два Видения Силы, которое я намеренно не вызывал. В первый раз погибла моя мама. Во второй раз погибла Падме. Причем, если в первом случае, я долго не реагировал на Видение и потому опоздал, то во втором я наоборот сразу пытался предотвратить его, но в итоге сам же и сделал все для того, чтобы оно исполнилось. Так что мне делать сейчас?..

Примечание к части

Главу не особенно сильно, но все же подправил. На всякий случай, я бы посоветовал перечитать. Хотя что-то новое вы вряд ли найдете, но все же...

Глава 8.

За ночь я так и не пришел к какому-либо выводу по поводу возникшего Видения. И медитация тоже не дала ответов на мои вопросы. Я давно заметил, что работать с Силой стало для меня сложнее. Ведь раньше я мог добиться хоть какого-то отклика в ответ на вопросы. Сейчас же нет ничего. Да и техники Силы даются мне даже труднее, чем во время падаванства у Оби-Вана Кеноби. И по этому поводу я кое-что понял. Тело и мидихлорианы - вот в чем проблема. Дело в том, что изначальные возможности одарённого зависят от содержания мидихлориан в клетках организма. И чем их больше, тем проще форсьюзеру обучаться, тем быстрее он осваивает возможности Силы и тем более сложные техники сможет выполнять. Именно поэтому я смог стать настолько сильным, несмотря на то, что обучение начал в девять лет, что по меркам джедаев весьма поздно. Ведь содержание мидихлориан в моем организме было аномально высоким - целых двадцать тысяч на одну клетку приходилось. Это самый высокий уровень содержания мидихлориан в организме, который только был зафиксирован за всю историю существования определителя этих самых мидихлориан. Я сомневаюсь даже, что в организме Люка было хотя бы столько же, не говоря уже о превосходстве в этом плане. Но мидихлорианы влияют на уровень одарённого лишь первые несколько лет обучения. Потому что, если форсьюзера все-таки кто-то обучает, то с годами способности к Силе полностью перестанут зависеть от мидихлориан. И даже одарённый с четырьмя тысячами мидихлорианами на клетку имеет потенциал однажды сравняться по силе и возможностям с одарённым, в клетках которого содержится двадцать тысяч мидихлориан. Но для этого потребуются долгие годы тренировок и постоянное использование Силы, так или иначе. Ведь существуют Призраки Силы, которые способны использовать Силу, но при этом не имеют ни одного мидихлориана в организме, потому что организма у них нет вообще.

Так вот, я в своей прошлой жизни достиг уровня, когда мои способности уже не зависели от мидихлориан. А годы, проведенные в мире Великой Силы, и вовсе закрепили это. Но тут я вселился в это тело и из-за этого временно стал зависим от мидихлориан этого тела. А Гарри Поттер, хоть и был потенциально сильнейшим одарённым на планете, но количество его мидихлориан вряд ли сопоставимо с количеством мидихлориан в моем прежнем теле. Из-за этого, похоже, я и стал слабее. Переселись я в тело своего собственного клона, как делали это все предыдущие пользователи техники Переселения Духа, и проблем у меня не возникло бы. Но моих клонов не существует в принципе. И вселился я в чужое тело, поэтому стал слабее. Я, конечно, верну свою силу за пару лет и снова перестану зависеть от мидихлориан, но пока что мне придется смириться с тем, что я временно ослаблен.

С утра я вышел в общий зал и обнаружил, что часть студентов уже здесь, в том числе и знакомый блондин. Он тоже заметил меня и подошел вместе с еще двумя мальчиками, которые были крупнее всех остальных первокурсников.

- Так это ты Гарри Поттер, - прозвучали его слова.

- Я. А ты Драко Малфой, верно? - ответил я.

- Да. А это Грегори Гойл, - показал он на парня слева, - и Винсент Крэбб, - кивок на

парня справа.

- Приятно познакомиться, - кивнул я.

- Ты говорил, что жил с маглами и ничего не знаешь о магическом мире. Верно? - все также манерно растягивая слова, спросил Малфой. Краем глаза я заметил, что за нашим разговором ненавязчиво наблюдает весь факультет. Похоже, это что-то вроде посвящения. И только от моих действий зависит, стану ли я полноценным членом факультета, или буду изгоем на Слизерине.

- Все верно, - подтвердил я.

- Дело в том, что я являюсь наследником династии Малфой и живу в магическом мире всю свою жизнь, также, как и мои предки. Поттеры тоже являются династией волшебников, но, к сожалению, ты последний из этой семьи. И ты жил в магловском мире. Поэтому я предлагаю тебе помощь, ведь я один из тех, кто может объяснить тебе все нюансы жизни чистокровных волшебников и помочь прижиться в высшем обществе. Так ты согласен, Поттер? - произнес Драко и протянул руку. Секундная пауза. Я буквально ощущаю, как многие затаили дыхание, а в общем зале установилась гробовая тишина.

- Согласен, Малфой, - ответил я и закрепил свои слова крепким рукопожатием.

Тут же студенты вновь разогнали тишину, начав переговариваться о своем. Но я заметил и тех, кто, скорее всего, обсуждает увиденное. Ведь сейчас, по сути, был создан союз наследников древних и богатых семей, а это может иметь далеко идущие последствия. Насколько глобальными могут быть последствия, я представляю с трудом, так как у меня слишком мало информации как о магическом мире в целом, так и о положении Малфоев и Поттеров в обществе в частности. Все, что мне известно - эти семьи существуют уже несколько сотен лет и обладают неплохим состоянием. И мне еще предстоит выяснить более конкретную информацию по этому направлению.

- Вон он, смотри!

- Где?

- Да вон, рядом с блондином!

- Вижу! А где его шрам?!

Вот такие шепотки я начал слышать, когда вышел из гостинной Слизерина. Большая часть учеников, встречающихся по пути, не преминули возможностью прошептать своим знакомым что-нибудь на счет меня. Особенно наглые ходили вокруг меня на почтительном расстоянии и постоянно, двигаясь на встречу, всматривались в мое лицо, словно пытались увидеть что-то новое. Как же меня это бесит! На мой гнев отзывается

Сила, что только усиливает мое желание испробовать на этих идиотах что-нибудь из арсенала пыточных техник. И они даже не подозревают, что своим поведением ставят себя на грань жизни и смерти. Но, к сожалению, они этого не знают, ведь вся моя репутация осталась в прошлой жизни. Впрочем, я могу контролировать свои мимолетные порывы, поэтому никаких пыток и убийств из-за простого гнева не будет. В конце концов, если бы я не мог себя контролировать и подавлять Тёмную сторону Силы, то мне следовало бы просто раствориться в Силе. Потому что маньяк никогда не сможет созидать. Маньяк может только разрушать. А у меня все-таки цель именно создать, а не уничтожить.

Сегодня уже четвертый день пребывания в Хогвартсе. За эти дни уже состоялось несколько занятий по магическим предметам. В среду в полночь была Астрономия, где изучаются звезды и планеты, а также их движение. По словам профессора Авроры Синистры, эти знания понадобятся для расчетов проведения ритуалов, для сбора разных трав в строго определенное время и для варки сложных зелий. Но до этого нам еще далеко, поэтому и Астрономия будет вестись лишь на начальном уровне. По понедельникам, средам и пятницам идут уроки Травологии, на которых нас научат разбираться в магических растениях, правильно их выращивать и собирать.

По вторникам и пятницам ведутся занятия по Истории Магии. Преподавателем этого предмета является призрак по имени Катберт Бинс. Преподавать он начал еще при жизни и занимался этим много лет, до тех пор, пока однажды не заснул около камина, а на следующий день в аудиторию пришел уже призрак. Такова официальная версия. Было ли дело именно так, или же нет - неизвестно. Зато после первого же урока стало ясно, что учитель из него крайне не важный. Говорил он тихо, монотонно и без перерывов. Вопросы учеников и их самих призрак полностью игнорировал.

В среду состоялся урок по Чарам и Заклинаниям, который вел некий Филиус Флитвик. Отличался Флитвик тем, что был крайне маленького роста, не дотягивая даже до метра. Явно не человек, ну, или полукровка. Чтобы компенсировать свой рост, урок он вел на подставке. С которой благополучно свалился, когда дошел до моей фамилии во время переключки. Но мой опыт никуда не исчез, поэтому я уверен, что падение было наигранным. Филиус Флитвик - воин. Сильный, опытный и хитрый воин. Я вижу и чувствую это почти в каждом его движении, в каждом его слове, в каждом его взгляде. Поэтому с ним следует быть особенно осторожным.

В четверг была Трансфигурация у профессора МакГонагалл, которая являлась по совместительству деканом Гриффиндора и заместителем директора. Трансфигурация - это наука о преобразовании того или иного объекта из одного вида в другой. Например, первым делом МакГонагалл превратила свой стол в свинью, а затем обратно. Причем, свинья была максимально схожа с оригиналом - тот же вид, то же поведение, абсолютно все говорило, что перед нами настоящее животное. Все, кроме Силы. В Силе эта свинья все также чувствовалась, как неживой объект. После этого нам озвучили правила поведения на уроке и продиктовали несколько формул и заклинаний, с помощью которых производится преобразование. Также нам дали первое практическое задание - трансфигурировать спичку в иголку. К концу занятия это удалось только мне и еще одному из студентов Когтеврана, с которыми у нас шел урок. За это нас наградили десятью баллами каждого.

А в пятницу была Защита от Тёмных Искусств. Вел ее уже знакомый мне Квиринос Квиррелл, который также был носителем души Тёмного Лорда Волан-де-Морта. Судя по тому, что Квиррелл все-таки ведет этот предмет и я все также чувствую присутствие Волан-де-Морта, никто не смог обнаружить в теле Квиррелла соседа, даже Великий волшебник Дамблдор. Урок разочаровал всех, кто всю эту неделю так его ждал. Все дело в том, что "профессор" Квиррелл постоянно заикался и читал лекции строго по учебнику, а практики, кажется, и не предвидится.

Также в пятницу состоялось двухчасовое занятие по Зельеварению. Этот предмет вел наш декан, Северус Снейп. Старшекурсники рассказывали, что Снейп всегда строит свои уроки так, что в итоге Слизерин никогда не теряет баллы, а вот все остальные факультеты постоянно подвергаются критике и моральному давлению. Поэтому Слизерин всегда лучший в зельях. И в случае, если слизеринец нарушил какие-то правила, наш декан всегда защищает его, насколько это возможно. На публике. А вот позже, вне поля зрения чужаков такие студенты получают свое наказание. В итоге в школе репутация Снейпа среди учеников, мягко говоря, неважная.

И вот настала наша очередь увидеть, как профессор ведет свои занятия. Аудитория находится в подземельях, из-за чего здесь довольно таки темно и холодно. Да и помещение явно поменьше, чем у других преподавателей. По примеру Флитвика, Снейп начал с переключки. И также сделал паузу на моей фамилии. В эту паузу он взглянул на меня и я отчетливо увидел, что этот преподаватель меня не очень-то жалует. С чего бы это, интересно? Но комментировать свою краткую задержку он никак не стал, а продолжил перечислять учеников. Мы здесь, к слову, были с гриффиндорцами.

- Вы здесь для того, чтобы изучить науку приготовления волшебных зелий и снадобий. Очень точную и тонкую науку, - начал он после того, как убедился, что все студенты на месте.

- Глупое махание волшебной палочкой к этой науке не имеет никакого отношения, и потому многие из вас с трудом поверят, что мой предмет является важной составляющей магической науки, - продолжил Снейп. - Я не думаю, что вы в состоянии оценить красоту медленно кипящего котла, источающего тончайшие запахи, или мягкую силу жидкостей, которые пробираются по венам человека, околдовывая его разум, поработая его чувства... Я могу научить вас, как разлить по флаконам известность, как сварить триумф, как заткнуть пробкой смерть. Но все это только при условии, что вы хоть чем-то отличаетесь от того стада болванов, которое обычно приходит на мои уроки.

Да уж, не высокого он мнения об учениках. Хотя не исключено, что его мнение оправданно. Далее он провел небольшой опрос по первым главам учебника и я лишь уверился во мнении, что отношение зельевара к ученикам не лишено своего основания. Сделать такой вывод мне позволил тот факт, что лишь четверо смогли дать ответ на вопрос профессора. Этими людьми были я, гриффиндорка Гермиона Грейнджер, Драко Малфой и Дафна Гринграсс, тоже студентка Слизерина. Хотя Снейп спрашивал только нас троих из числа слизеринцев и еще четверых гриффиндорцев. Грейнджер стала пятой студенткой Гриффиндора, которой задали вопрос и из своего факультета только она ответила правильно. А ведь нужные ответы содержались в первой главе учебника!

Лишь Малфою и Гринграсс достались вопросы из второй главы.

Следующим заданием нам выдали рецепт простейшего зелья от фурункулов и нужные ингредиенты для него, после чего, распределив нас попарно, профессор сказал, что у нас есть еще час на то, чтобы сварить это зелье. Так как я изначально сел с Малфоем, то и объединили нас в одну пару. А блондин явно имел практику в приготовлении зелий, поэтому проблем не возникло. Разумеется, и я без дела не сидел, поэтому подготовил большую часть трав из рецепта за то время, пока Драко готовил котел и кипятил воду. В конце урока нам начислили по пять баллов за идеальный результат. Большая часть слизеринцев тоже справилось с заданием, а вот у гриффиндорцев все было не так радужно. Из них правильно сварить это зелье удалось только все той же Грейнджер, а Невилл Лонгботтом и Симус Финниган еще за двадцать минут до окончания занятия умудрились расплавить котел, да и сами пострадали. В итоге обоих Снейп отправил в Больничное крыло.

Во время обеда ко мне прилетела Йода с письмом от Хагрида. Он приглашал зайти на чай. Мне этого не особо хотелось, потому что в моих планах было снова отправиться в библиотеку, как я делал с первого же учебного дня. Там я выполнял домашнюю работу, а после этого изучал подшивки газет за годы войны с Волан-де-Мортом. Не забыл я выяснить и про рода Малфой и Поттер. Малфои являются абсолютно чистокровным родом, а вот Поттеры за последние столетие женились на маглорожденных волшебницах дважды. Впервые это произошло в начале двадцатого века, а во второй раз это были родители Гарри Поттера. Именно поэтому семья Поттер не вошла в список "Священных двадцати восьми", который я прочел. Этот список был составлен в тридцатых годах неизвестным автором, который внес в него список Британских чистокровных семей, в магическом происхождении которых, якобы, нельзя сомневаться. В список вошли семьи, представители которых никогда не вступали в узы брака с маглорожденными волшебниками или маглами, а также которые все еще существовали на тот момент. По этой причине, например, в список не вошли такие фамилии, как Слизерин, Гриффиндор, Певерелл и другие. Ведь эти рода уже на тот момент прервались. А вот, например, потомки Слизеринов - Мраксы - в список вошли.

Именно поэтому я сомневаюсь, стоит ли идти к Хагриду в свете того, что я уже успел прочитать в библиотеке и сколько еще я могу прочитать. Но все же я решил навестить великана. В конце концов, мне не трудно, а библиотека Хогвартса будет открыта для меня еще семь лет.

Без пяти три я вышел из замка и пошел по школьной территории к дому Хагрида. Он жил в маленьком деревянном домике на опушке Запретного леса. Над входной дверью висел охотничий лук и пара галош.

Когда я постучал в дверь, услышал, что с той стороны кто-то отчаянно скребется в нее и

оглушительно лает. Собака? Возможно, он же лесничий. А через мгновение донесся зычный голос Хагрида:

- Назад, Клык, назад!

Дверь приоткрылась, и за ней показалось знакомое лицо, заросшее волосами.

- Заходи, - пригласил Хагрид. - Назад, Клык!

Великан пошире распахнул дверь, с трудом удерживая за ошейник огромную черную собаку. В доме была только одна комната. С потолка свисали окорока и выпотрошенные фазаны, на открытом огне кипел медный чайник, а в углу стояла массивная кровать, покрытая лоскутным одеялом.

- Ты... э-э... почувствуй себя как дома... устраивайся, - сказал Хагрид, отпуская Клыка, который тут же кинулся ко мне. Но я остановил его движением руки, которое сопровождалось легким выбросом Силы. Глядя на слюнявую морду собаки, я сильно сомневаюсь, что моя мантия пережила бы такое знакомство.

В это время Хагрид заваривал чай и выкладывал на тарелку кексы. Кексы соприкасались с тарелкой с таким звуком, что никаких сомнений в их свежести не возникало - они явно превратились в камень и их, наверное, можно успешно использовать вместо кирпичей.

Я немного рассказал Хагриду как прошли первые дни в школе. Он же только посетовал о том, что я попал на Слизерин вместо Гриффиндора. Мол, на Гриффиндоре мне было бы самое место. Я на это лишь иронично хмыкнул про себя. Знал бы ты, Хагрид, правду обо мне - ужаснулся бы и тебя совершенно не удивило бы, что я именно на факультете змей.

Наслаждаясь прекрасным травяным чаем, я слушал рассказы великана о его похождениях в Запретном лесу, а также о разных волшебных животных. Когда Хагрид прервался для того, чтобы подлить еще чая, я заметил на столе вырезку газеты "Ежедневный пророк", которая была в магической части Англии самой известной и, якобы, достоверной.

ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ О ПРОИСШЕСТВИИ В БАНКЕ «ГРИНГОТТС» - гласил заголовок статьи.

Продолжается расследование обстоятельств проникновения неизвестных грабителей или грабителя в банк «Гринготтс», имевшего место 1 августа. Согласно широко распространенному мнению, это происшествие — дело рук темных волшебников, чьи имена пока неизвестны.

Сегодня гоблины из «Гринготтса» заявили, что из банка ничего не было похищено. Выяснилось, что сейф, в который проникли грабители, был пуст, — по странному стечению обстоятельств, то, что в нем лежало, было извлечено владельцем утром того же дня.

- Мы не скажем вам, что лежало в сейфе, поэтому не лезьте в наши дела, если вам не нужны проблемы, - заявил этим утром пресс-секретарь банка «Гринготтс».

Тут я вспомнил, что в тот же день в "Гринготтсе" были и мы с Хагридом. Примечательно то, что великан как раз тогда забрал какой-то сверток из сейфа семьсот тринадцать. И сейф после этого остался абсолютно пустым. Уж не содержимое ли того свертка было целью грабителя? Слишком уж много совпадений. Попробую проверить свои догадки:

- Хагрид! - воскликнул я, подражая детскому поведению. Меня изрядно раздражает вести себя на публике, как ребенок, но иначе, к сожалению, нельзя. - Ограбление «Гринготтса» произошло как раз в тот день, когда мы ходили за покупками к школе! Возможно, грабители проникли туда, как раз когда мы с тобой там были!

Реакция великана более, чем красноречиво подтвердила мои предположения. Великан избегал взгляда глаза в глаза и, промычав что-то нечленораздельное, предложил мне кекс.

"По странному стечению обстоятельств, то, что лежало в сейфе, в который проникли грабители, было извлечено из него владельцем утром того же дня." - прочитал я приписку в конце статьи.

Сомнений больше не осталось. Но что такого важного было в свертке, раз этот некто рискнул ради него ограбить банк гоблинов? Я ведь и о "Гринготтсе" кое-что почитал и могу сделать вывод, что пытаться ограбить этот банк может либо сумасшедший, либо очень могущественный маг. Например, Дамблдор или... Или Тёмный Лорд Волан-де-Морт. С учетом того, что сверток Хагрид доставил Дамблдору, в Хогвартс, а теперь здесь появился и Квиррелл с подселенцем - таинственным грабителем однозначно является Волан-де-Морт. И содержимое свертка ему нужно настолько сильно, что он пытался ограбить "Гринготтс", а теперь и вовсе рискнул явиться в Хогвартс, прямо под нос Альбусу Дамблдору, который может и окончательно прибить Тёмного Лорда, если обнаружит его.

Да уж, ни один урок за это неделю не дал мне столько пищи для размышлений, как один единственный поход к Хагриду. Остается лишь рассчитывать на то, что это не станет традицией. У меня и без того есть чем заняться, кроме разгадывания местных тайн и загадок.

Глава 9.

Семнадцатого сентября у первого курса Слизерина и Гриффиндора состоялся урок полётов. На метле. Должен признать, что скептическую ухмылку я удержать не смог, когда прочитал объявление. А вот Малфой был в восторге. Он все уши мне прожужжал о том, как отлично он летает, а заодно не преминул поделиться планами по вступлению в команду Слизерина по квиддичу в следующем году.

И вот уже в три десять мы уже были на поляне близ замка, где лежало два десятка старых и потрепанных мётел. Погода была солнечная, дул легкий ветерок, что было нечастым явлением в Англии даже летом. Хотя Хогвартс ведь располагается где-то в Шотландии.

Через двадцать минут подтянулись и гриффиндорцы, весело переговариваясь и смеясь, они были почти полной нашей противоположностью, ведь ученики Слизерина в большинстве своем весьма сдержаны на публике, не позволяя себе праздной веселости.

Вскоре на поляну пришла преподавательница полётов, Роланда Трюк. Женщина сорока лет с короткими седыми волосами и желтыми глазами, чуть более тусклыми и бледными, чем у адептов тёмной стороны.

- Ну и чего вы ждете?! - рявкнула она. - Подходите к метлам с левой стороны, вытяните над ней правую руку и скажите "Вверх"!

Мы молча выполнили приказ, но результат был довольно неоднородным. Кому-то мётлы подчинились сразу же, влетев в руки, кого-то проигнорировали, Рона Уизли ударило в лицо древком метлы, а метла Гермियोны Грейнджер покатила в сторону от нее. Но через некоторое время справились все. Далее нам объяснили, как правильно расположиться на этом сомнительном инструменте и как им управлять.

- Теперь по моему свистку вы должны медленно подняться в воздух. Не забываете - выше полутора метров над землей подниматься запрещено, пока я не оценю ваше состояние и реакцию на нахождение на этой высоте. Держитесь крепче, старайтесь держать метлу ровно, - проинструктировав нас, женщина свистнула и мы стали медленно подниматься, однако с самого начала нервничающий Лонгботтом потерял управление и начал стремительно подниматься выше.

- Вернись, мальчик! - крикнула мадам Трюк, однако ее слова не возымели никакого эффекта и Невилл поднялся уже на высоту семи метров.

Оценив ситуацию, я принял решение все же не дать мальчишке упасть и разбиться, к чему все и шло, и направился за ним, вверх. Я успел разобраться в управлении, поэтому без труда ускорился и уже через секунду схватил Лонгботтома на воротник мантии, остановив его движение.

- Не дергайся и держись крепче за метлу. Сейчас я спущу нас на землю, - произнес я и начал снижаться, не отпуская мантию Невилла. Мальчишка был бледен и трясся от страха, но послушно держался, стараясь не шевелиться. Через несколько секунд мы уже

стояли на земле и подбежавшая мадам Трюк осматривала Невилла.

- Мистер Поттер! - вдруг услышал я крик со стороны входа в замок. Оттуда весьма быстро шагала Минерва МакГонагалл.

- Никогда... Никогда за все то время, что я работаю в Хогвартсе... Я не видела такой безответственности! Вы же могли сломать себе шею! И себе, и мистери Лонгботтому! - произнесла профессор.

- Действительно? - нарочито непонимающе спросил я. - А мне казалось, что я спас Невилла от участи быть покалеченным или даже погибшим! Ведь падение с семи метров никому здоровья не прибавляет!

- Повторяю, мистер Поттер! Вы могли покалечиться сами и покалечить мистера Лонгботтома, ошибись вы хоть немного! А что насчет мистера Лонгботтома, то здесь присутствует мадам Трюк, взрослый, квалифицированный волшебник, которая не один год преподает в Хогвартсе полеты. И мадам Трюк была вполне способна помочь мистери Лонгботтому множеством видов чар!

- В чем тогда проблема, профессор? Ведь я не мог быть уверенным, что все завершится благополучно. Не забывайте, профессор, я лишь две недели, как узнал о магии и Хогвартсе и я не мог знать точно, способна ли мадам Трюк спасти Невилла в данном случае или нет. Поэтому предпринял меры, в которых был уверен, - произнес я. - А если бы что-то пошло не так, то ничего не мешало бы мадам Трюк помочь нам обоим!

- Мистер Поттер, спасти двух человек сложнее, чем одного и мадам Трюк могла не успеть помешать свершится непоправимому! Поэтому вам назначается отработка у мистера Филча, сегодня, в шесть вечера! И десять баллов со Слизерина! - сказала МакГонагалл, развернувшись и столь же стремительно удалилась. А я был просто в ярости. Это ж надо, спас мальчишку, а вместо благодарности получил выговор и наказание!

Прикрыв глаза, я сделал несколько вдохов-выдохов, усмиряя гнев и очищая сознание. Открыв глаза, я увидел мнущегося Лонгботтома.

- Что?

- Это... Извини за то, что попал в такую ситуацию из-за меня. И спасибо, что спас! Вот... - выдавил он и даже зажмурился, видимо, считал, что я сейчас буду вымещать на нем злость за списанные баллы и отработку.

- Не благодари. Не мог же я позволить себе оставить человека в беде, когда мне ничего не стоило помочь. И не беспокойся, я не злюсь на тебя из-за МакГонагалл. Ты же не виноват, что она решила меня наказать, - сказал я. Лонгботтому ничего не оставалось, как кивнуть и я пошел к ждущему меня Драко.

- Ты поступил, как гриффиндорец! - были первыми слова, которые я услышал от Малфоя.
- Зачем ты вообще в это вмешался? Ведь из-за Лонгботтома ты и сам мог упасть и

разбиться! Да еще и МакКошка эта - нет бы поблагодарить, но как же так! Благодарить слизеринца - это же так не к лицу декану Гриффиндора! Давайте мы лучше снимем с него баллы и назначим отработку! - кривлялся он.

- Как ты ее назвал? МакКошка? - рассмеялся я. - И чего это ты вообще так разнервничался? Неужели волновался за меня? - улыбнулся я. И судя по тому, как блондин отвернулся - да, действительно волновался.

- Вот еще! Малфои не волнуются! - пробурчал Драко. Так мы и шли, подтрунивая друг над другом.

Ровно в шесть часов вечера я уже стоял перед дверью в апартаменты Аргуса Филча, школьного смотрителя и завхоза, и стучался в дверь.

- Войдите! - услышал я и вошел в небольшую комнатку. В комнате завхоза всего было минимуму: стол, стул, койка и небольшой шкаф. - А, это вы, Поттер. Пошли по стопам своего отца? Ну, ничего, несколько... - говорил он и вдруг осекся. В комнату, громко мяукая, вошла старая облезлая кошка. - Что случилось, миссис Норрис? Кто-то нарушает правила? Сейчас мы его поймаем! Ждите меня здесь, Поттер, и ничего не трогайте! - грозно сказал Филч и пошаркал вслед за своей кошкой.

Я и не собирался ничего трогать. Ничего полезного у Филча быть не должно. Но кое-что мое внимание все-таки привлекло. Рядом со шкафом стояла коробка с табличкой "Конфисковано, очень опасно!". У меня вдруг возникло какое-то странное ощущение. Странное, но знакомое. Меня буквально тянуло посмотреть, что там. И я посмотрел. Мое внимание сразу захватил свернутый кусок старого пергамента. Я осторожно достал его и развернул. Он был абсолютно чист. Но вдруг на нем появилась надпись:

*"Господа Лунатик, Бродяга, Сохатый и Хвост!
Поставщики вспомогательных средств для волшебников-шалунов с гордостью
представляют свое новейшее изобретение — КАРТУ МАРОДЕРОВ."*

А под ней еще одна надпись:

*"Чтобы активировать сей замечательный артефакт господина Мародеры рекомендуют неопиту-шалуну коснуться карты своей палочкой и принести чудодейственную клятву - **ТОРЖЕСТВЕННО КЛЯНУСЬ, ЧТО ЗАМЫШЛЯЮ ШАЛОСТЬ, И ТОЛЬКО ШАЛОСТЬ!** А чтобы не раскрыть всю ценность этой карты стоит лишь ей сообщить о том, что **ШАЛОСТЬ УДАЛАСЬ!**"**

Затем, по истечению тридцати секунд, все надписи исчезли, вновь оставив пергамент пустым. Очень интересно. Мародеры, да? То еще прозвище. Посмотрим, что это за карта такая. Касаюсь своей палочкой пергамента и произношу:

- Торжественно клянусь, что замышляю шалость, и только шалость! - от места

соприкосновения палочки и пергамента вдруг стала расходиться словно бы рябь, а под ней появилась карта. Подробная карта Хогвартса. С указанием тайных выходов из замка. И указанием месторасположения всех людей в замке и на его территории - в режиме реального времени. Вот башня директора и точка с подписью Альбус Дамблдор. Вот в кабинете декана двигается точка с подписью Северус Снейп. Вот в апартаментах профессора ЗоТИ точка, которая периодически меняет подпись - Квиринус Квирелл/Том Реддл. А вот и комната Филча с одной точкой в ней. И подпись - Энакин Скайуокер. Не меняется. Точки с подписью Гарри Поттер в Хогвартсе нет. Интересно, а если бы эту карту нашел не я? Сильно бы удивились, если бы обнаружили, что в Хогвартсе никакого Гарри Поттера и в помине нет? Зато вместо него под его личиной в школе расхаживает никому неизвестный Энакин Скайуокер. Хорошо хоть, что не Дарт Вейдер или Тёмный Лорд Ситхов Дарт Вейдер. Впрочем, чего это я? Тёмный Лорд Волан-де-Морт ведь не отражается, вместо него Том Реддл. Значит, это его настоящее имя? И тут до меня дошло, а вдруг у Дамблдора тоже есть такая карта или какой-то аналог? Но мои размышления прервала приближающаяся точка "Аргус Филч". Как там?

- Шалость удалась! - произнес я и карта стала пустой. Я вновь сложил ее, как была и положил во внутренний карман своей мантии.

- Не сбежали, Поттер? Похвально. Идемте за мной, - произнес Филч и повел меня куда-то. В качестве отработки мне приказали протереть все кубки и медали в Зале Наград без использования волшебной палочки. Но делать этого я не собирался, да и подумать было о чем.

- Вы не хотите, чтобы я чистил награды. Вы хотите, чтобы я ушел в свою гостиную, - сделав характерный для майнд-трика жест, сказал я.

- Я не хочу, чтобы вы чистили награды, Поттер. Я хочу, чтобы вы ушли в свою гостиную! - послушно повторил Филч.

- Всем заинтересованным вы скажете, что я почистил все награды, - добавил я на всякий случай.

- Всем заинтересованным я скажу, что вы почистили все награды, - подтвердил завхоз и я с чистой совестью отправился в гостиную Слизерина.

* - я прекрасно знаю, что Карту Мародеров близнецы Уизли сперли у Филча еще на своем первом курсе. Но я сдвинул этот момент на первый курс Гарри Поттера и Карту, как вы видите, спер Скайуокер.

Примечание к части

Эта глава получилась меньше других.